

Виктор Дашкевич

Тайное
поручение
императора

ИМПЕРАТОРСКИЙ
ДИВ

— ✨ Колдун ✨ —
Российской империи

Расследования графа Аверина

Виктор Дашкевич

**Императорский Див.
Колдун Российской империи**

«ЭКСМО»

2023

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

Дашкевич В.

Императорский Див. Колдун Российской империи /
В. Дашкевич — «Эксмо», 2023 — (Расследования графа Аверина)

ISBN 978-5-04-196236-4

В Петербурге исчезает несколько девушек, в это же время из-под льда достают труп убитой дивы без головы. Человеческий закон до сих пор не запрещает мучить и убивать дивов, и граф Аверин сделает все, чтобы добиться справедливости. Вместе с Кузей он ищет связь между убийством и исчезновением девушек. Делом заинтересовался сам император Александр V. Но что, если его новое поручение поставит под угрозу жизнь Аверина и его близких?

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-196236-4

© Дашкевич В., 2023
© Эксмо, 2023

Содержание

Часть первая	7
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	30
Глава 4	37
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Виктор Дашкевич Императорский Див Колдун Российской империи

* * *

© Дашкевич В., 2024

© Оформление. ООО «Издательство „Эксмо“», 2024

* * *

Часть первая

Рождественские каникулы

Глава 1

Чемоданов было пять. Два из них Кузя тащил в одной руке, два – в другой, а последний, самый маленький, он старался зажимать под мышкой.

Но старания его были тщетны: чемодан все время вываливался и с грохотом падал на землю, привлекая взгляды пассажиров в аэропорту.

Хозяин степенно вышагивал впереди, постукивая тростью. После очередной аварии он оглянулся:

– Ну чего ты там копаешься? Через пятнадцать минут посадка.

– Ага. – Кузя подобрал чемодан и помчался следом. Наконец он увидел надпись:

«Зона досмотра багажа». Багаж – это чемоданы. Значит, здесь он от них избавится. Ура.

– Зачем столько вещей, а? – пробурчал он. – Ну что сюда можно было напихать...

– Тут мои выходные костюмы, все же мы едем в столицу. И твоя одежда тоже, между прочим.

Хозяин достал из кармана билеты и протянул их девушке за стойкой.

– Две мои рубашки и одни штаны, сменные. И все. А куда можно выходить в таком количестве костюмов? – Кузя похлопал по чемоданам и принялся загружать их на движущуюся ленту.

Колдун оглянулся и посмотрел на него:

– Я вообще не понимаю, почему ты предъявляешь претензии мне. Эти чемоданы собирала Маргарита.

– Эх... лучше бы она положила побольше еды.

– Кузя. Я буду очень тебе признателен, если ты прекратишь препираться. Нас покормят в самолете.

На борт они взяли всего один чемодан, самый маленький.

– Вы пассажиры элитного салона? – с улыбкой спросила молодая высокая девушка. Колдун подтвердил.

– Пройдите за мной.

Их провели куда-то почти к самому носу самолета. Кузя вертел головой по сторонам: все эти сиденья и круглые окна выглядели ужасно интересными. Наконец девушка отодвинула небольшую дверку и указала внутрь, пропуская их вперед.

За дверкой оказалась небольшая комнатка с двумя удобными на вид креслами, столиком и большим круглым окном.

– Ух ты! – Кузя кинулся к окну. – Все будет видно, да? Ну, когда полетим.

– Первый раз летите? – спросила девушка.

– На самолете? Ага! – Кузя повернулся к ней и увидел, как улыбка сползает с ее лица. И сразу же схватился за шею: ошейник выпал, и бортпроводница его заметила. Из-за этой дурацкой печати с орлом ошейник теперь не выдать за обычное украшение. Кузя спрятал цепочку под рубашку, встретился взглядом с хозяином и подавил в себе желание показать девушке клыки. Его очень забавляло, когда люди пугались. Вместо этого он приветливо улыбнулся и как можно дружелюбнее проговорил:

– Не бойтесь, я совершенно не кусаюсь. Правда, Гермес Аркадьевич?

– Правда. Можете не волноваться: он полностью под контролем.

Улыбка снова вернулась на лицо девушки и на этот раз не выглядела дежурной. Наоборот, глаза бортпроводницы засветились радостью.

– Вы – граф Гермес Аверин? Это же вы победили демона с Крестовского? И не дали сотням ужасных тварей уничтожить город? – Она посмотрела на Кузю: – А вы – тот самый див, который не ест людей?!

– Ага. – Кузя расплылся в довольной улыбке. – Это мы.

Хозяин только коротко кивнул.

– А можно... автограф? – Девушка пребывала в полном восторге. – И что вам принести?

– Чай без сахара, пожалуйста, – попросил хозяин, а Кузя добавил:

– А мне молока, зефир, пару бутербродов, лучше с мясом и...

– ...Просто принесите ему полный комплексный обед, – перебил его хозяин.

– Сейчас все принесу. – Девушка вышла за дверь.

– Это невыносимо просто. Теперь меня везде узнают, – пробормотал колдун и начал выкладывать из чемодана книги. Кузя увидел учебник по географии и вздохнул. В окно смотреть ему никто не даст.

– А что плохого? По-моему, быть в центре внимания – это здорово. Все тобой восхищаются, радуются. Еду вот приносят.

Колдун вздохнул:

– Знать бы, откуда журналисты про все пронюхали... Кузя, ты не понимаешь. При нашей с тобой работе такая известность – совсем не хорошо. Вот смог бы ты внедриться к тем анархистам, если бы тебя все знали в лицо?

– Нет... Я об этом не подумал. Так-то вы правы, конечно. – Он подошел к столику и тоже стал рассматривать книги.

– Я надеюсь, что через год хотя бы эту историю забудут. А пока нам лучше лишний раз не привлекать внимания.

– Ага. Понял. – Кузя взял толстую книжку в блестящем кожаном переплете. На обложке золотым тиснением шли непонятные значки. Он открыл ее и полистал: все листы были испещрены непонятными значками.

– Я ничего не понимаю, – вздохнул он.

Колдун улыбнулся:

– Потому что это японский. Японские колдуны издревле вызывали дивов и достигли в этом очень впечатляющих результатов. Хотя прославились они на весь мир, к сожалению, не этим.

– А чем?

– Во время войны они использовали обряд под названием «нарака но мадо» – «окно в бездну». Суть его была в том, что колдун пробирался в расположение вражеских войск и там вызывал дива, принося себя ему в жертву. Вырвавшийся из Пустоши демон учинял серьезный разгром.

– Ого. – Кузя еще раз полистал книжку. – Тут об этом написано?

– И об этом тоже.

– Обалдеть. У них, наверное, было очень много колдунов.

– Ну, вообще-то, для такого действия много ума и навыков не надо. Открыть коридор может любой третьекурсник, это тебе не привязать дива. Но ты прав. В конечном итоге ту войну они проиграли. Думаю, из-за такого глупого, хоть и наводящего ужас, расхода людей, владеющих колдовской силой. Колдуны – не самый быстро восстанавливаемый ресурс.

Кузя взял вторую книжку.

– О, а тут по-русски. И картинки! Можно мне ее почитать?

Хозяин задумался.

– Вообще... дивам нельзя читать книги по колдовству.

– А почему? – удивился Кузя.

– Вы и так намного нас превосходите. Вдруг еще научитесь чему-нибудь такому, что позволит вам стать еще сильнее? Но ты спас мне жизнь во многом благодаря тому, что знал некоторые колдовские техники. Поэтому, думаю, стоит забыть про некоторые... э... условности. Да и не то чтобы эту книгу можно назвать такой уж колдовской. Что написано на титульном листе?

– «Анатомия и физиология дивов первого класса». Это же я! – Кузя обрадовался. – Это про то, как я устроен, да?

– Да. Книгу написал мой отец, можешь читать. Но сначала географию. Ясно?

– Угу, – вздохнул Кузя.

В дверь постучали.

– Заходите, – сказал хозяин.

Вошла девушка с подносом, и в кабинке вкусно запахло.

Хозяин написал «С наилучшими пожеланиями» и расписался на странице журнала со своей фотографией, а Кузя нарисовал сердечко.

Аверин на дух не переносил официальные визиты вежливости, но положение обязывало. До награждения он должен был посетить огромное количество представителей столичной знати и выразить свое почтение: даже к бабушкиному знакомцу, прочащему ему место в министерстве, и то пришлось зайти.

Вернувшись вечером от князя Кантемирова, Аверин с облегчением избавился от очередного выходного костюма, взял халат и направился в ванную.

– Вот, видишь – а ты говоришь, одежды много. Еще и не хватит. После награждения второй такой же тур.

– Когда награждение? Завтра? – спросил Кузя, помогая хозяину забраться в ванну.

– Да. – Аверин включил воду, смывая с себя ароматы духов, цветов, ароматических масел и благовоний. Увлечение Китаем в столице цвело буйным цветом. – Подай мне шампунь и сделай нормальный человеческий чай, а то меня уже тошнит. И подготовь церемониальное одеяние на завтра.

– Ага. – Кузя вручил ему шампунь и прикрыл дверь.

Аверин выбрался из ванны самостоятельно, опираясь на трость, и сразу направился в столовую. В гостинице, где они остановились, столовая была не очень большой, но зато с огромным окном, открывающим отличный вид на Иртыш. Река была покрыта льдом, но выглядела довольно внушительно.

Чай оказался комфортной температуры и крепости. Или Кузя научился чувствовать желания хозяина, или запомнил, какой именно чай он любит. Аверин вспомнил первый заваренный Кузей чифирь и улыбнулся. Так, надо проверить у дива задание – тот должен был прочитать про основные реки Российской империи.

– Кузя, – позвал он. Но див ничего не ответил.

– Кузя, – повторил Аверин и заволновался. Отставив чай, он взял трость и вышел в гостиную. И сразу увидел Кузю. Див разложил на диване завтрашний парадный костюм, по протоколу положенный кавалеру ордена Андрея Первозванного, и замер возле него, уставившись на вещи с таким восторгом, будто узрел самое прекрасное в своей жизни.

Нет, посмотреть и правда было на что: изумрудно-зеленый бархатный плащ был подбит белой шелковой подкладкой, прилагающийся к нему воротник из серебряной парчи украшен серебряными же шнурами с кистями. Сам старинного покроя камзол из белой парчи был обшит золотым позументом. В довершение ко всему этому великолепию прилагалась шляпа из черного бархата, с белыми и красными перьями и Андреевским крестом, сделанным из голубой шелковой ленты.

– Впечатляет? – Сам Аверин смотрел на костюм с неподдельным ужасом.

– Не то слово... – Кузя, как замороженный, подошел к плащу и погладил бархат. – Обалдеть... Вы вот это все завтра наденете?

– Именно. А тебе придется помочь мне со всей этой... красотой разобраться. Потому что я не очень понимаю, как вообще это носить.

Но Кузя не обращал на его слова никакого внимания.

– Вот бы вы каждый день так одевались, – восхищенно произнес он.

Аверин оглядел костюм.

– Штаны ужасно мятые после перевозки. Сходи за нашей горничной, пусть все как следует отгладит. А потом расскажешь мне про реки.

– Ага, – согласился Кузя. – Я вам расскажу про Амур. Он офигенный.

Аверин вернулся в столовую.

Через некоторое время появился Кузя. Он просунул голову в дверь и громким шепотом произнес:

– Гермес Аркадьевич... она это... плачет.

– Что значит «плачет»? – нахмурился Аверин.

– Ну, рыдает. Сидит в своей комнате, закрыла лицо руками и ревет.

– Ну отлично. – Аверин покачал головой. – А рыдать в нерабочее время она не может?

Пойди и приведи ее сюда.

– А вдруг у нее что-то болит?

– Спроси. И если болит – пусть идет к врачу, а нам предоставят другую горничную.

Спустя пару минут Кузя снова вернулся:

– У нее ничего не болит. У нее просто случилась беда. Но она все отгладит, не волнуйтесь.

Уже пришла с утюгом. Так что? Мне рассказывать про Амур? Или вы не любите Китай? – улыбнулся див.

– Да... рассказывай... – рассеянно проговорил Аверин.

– Длина Амура от слияния рек Шилки и Аргуни составляет две тысячи восемьсот двадцать четыре километра. Главный российский город, стоящий на Амуре, – Хабаровск.

– Подожди. – Аверин остановил его и вышел в гостиную. Горничная, женщина примерно сорока лет, разложив возле стены гладильную доску, орудовала утюгом и громко всхлипывала.

– Так, стоп, это не работа. Поставь утюг и скажи, что у тебя случилось.

– Н-ничего, ваше сиятельство, все в порядке, – ответила горничная, но утюг поставила.

Аверин строго на нее взглянул:

– Я задал вопрос и хочу услышать на него ответ.

– Простите, ваше сиятельство, я больше не буду вас раздражать. Просто у меня дочка пропала. Понимаете? Но я...

– Что значит «пропала»? – Аверин нахмурился. – Сбежала? Сколько ей лет?

– Восемнадцать.

– Ясно. В полицию заявляла?

– Да... утром. Только не приняли заявление.

– По какой причине?

– Понимаете, какое дело... Ой, да что же это я вас отвлекаю...

– Как тебя зовут?

– Ирина.

– Послушай, Ирина. Сядь вот на этот стул, прекрати реветь и расскажи толком, что случилось. А я уже буду решать, отвлекаешь ты меня или нет.

Он сел на диван. Стоять по-прежнему было довольно тяжело.

– Хорошо, – начала она. – Моя дочка, Света, летом поехала в Петербург поступать в театральную. Мы с мужем накопили денег. Она поступила, училась, жила в общежитии и звонила каждый день. И вот сейчас она собиралась приехать на рождественские каникулы...

Женщина не удержалась и снова заплакала, но тут же взяла себя в руки.

– Простите. Она позвонила перед отъездом, сказала, что едет на вокзал. Вчера днем должна была быть дома. Я прихожу вечером – ее нет. Ну, решила, к подружкам пошла. Но и ночью она не появилась, и утром. Я и пошла в полицию. Мне там сказали, мол, загуляла ваша дочка на радостях. Или к парню своему побежала. А какой у нее парень? Ей восемнадцать всего!

Этого Аверин комментировать не стал. Его первой девушке на момент их романа в Академии едва исполнилось шестнадцать, но она уже была объектом воздыханий не только всего своего факультета чародеев, но и половины колдунов.

– Так что же? Она так и не появилась?

– Нет, – всхлипнула женщина. – Я звонила вот недавно как раз. Нету ее дома. И подружки ничего не знают – муж им весь день названивает.

– А больницы? Обзванивали? Зима на улице, она упасть могла.

– Да, везде уже звонили, всю ночь звонили. Это первое, о чем мы подумали.

– Я понял. Сейчас поступим так. Иди домой, позвони в общежитие, узнай, точно ли дочь уезжала. А то, может, там и правда любовная история. И найди мне какие-то ее личные вещи. Принесешь завтра, если она так и не найдется. Будем искать твою дочь.

– Да... конечно, но... я не могу уйти, меня же уволят.

– Скажи, что я тебя с поручением отправил. И пусть мне другую горничную пришлют.

– Хорошо... спаси вас Бог, ваше сиятельство!

– Благодарить будешь, когда дочь найдем. – Аверин махнул рукой, показывая, что она может идти.

Горничная низко поклонилась и скрылась за дверью.

– Кузя, помоги мне. – Он протянул диву руку. – Эти диваны – просто пытка какая-то. Ну, что думаешь?

– Если девушка пропала, то это плохо, – глубокомысленно изрек Кузя, помогая хозяину встать.

– Согласен, что хорошего-то. Не люблю, когда люди пропадают. Особенно студенты из других городов. Очень часто это значит...

– ...что их съели, – закончил за него Кузя с радостной улыбкой.

– Ты находишь это забавным? – поднял брови Аверин.

– А... нет. Я просто обрадовался, что мы... хорошая связь.

– Это другое дело. Ладно, об этом подумаем позже. Нужно идти спать: завтра тяжелый день.

Церемония, на удивление, оказалась не очень утомительной, гораздо тяжелее Аверин перенес процесс перемещения из гостиницы в императорский дворец. Разумеется, за ним прислали автомобиль из дворцового автопарка, куда и усадили со всеми почестями, но, пока он добирался от гостиницы до спасительной дверцы, казалось, на него пришла поглазеть половина Омска. На выходе из гостиницы его встретили вспышки фотоаппаратов, приветственные крики и несколько букетов цветов. Даже для столичных жителей награждение было событием.

Если бы не Кузя, Аверин ни за что бы не согласился на подобную экзекуцию. Но выбора не было. Месяц назад он направил прошение на высочайшее имя о разрешении обзавестись фамильяром, и сейчас, в совершенно нелепом костюме, он ехал во дворец за главным – получить ответ. Да, сомнительно, что ему откажут, но уверен он будет, только когда получит на руки документ, подписанный лично императором.

Внутри дворец оказался довольно стильным, без вычурностей. Аверина сопровождали в просторный церемониальный зал, где уже собрались все официальные лица, даже митрополит.

Его императорское величество появился довольно быстро, ждать почти не пришлось. Одет он был традиционно, но без особого шика и блеска. Аверин подошел, и император протянул руку для рукопожатия. На его лице появилась улыбка, одновременно приветливая и ободряющая: похоже, он понимал, как неловко сейчас себя чувствует награждаемый граф. Заиграла торжественная музыка, Аверину поднесли орден, помогли надеть, поздравили, и действие наконец закончилось.

Выйдя из зала, он устало прислонился к стене. Да, все длилось недолго, но нога уже успела разболеться, а никакие диваны или кресла поблизости предусмотрены не были. Аверин видел что-то подобное на первом этаже, но туда надо еще добраться.

Кузи очень не хватало. Его Аверин оставил в номере, велел ждать горничную с новостями о дочке. Хорошо бы, если б девчонка нашлась.

– Ваше сиятельство? – Лакей в светлом костюме вежливо поклонился. – Прошу пройти со мной. Государь Император желает побеседовать с вами.

Вот это было неожиданно. Аверин вздохнул. Он был уверен, что сейчас сможет отправиться в гостиницу и отдохнуть, но личная встреча с его величеством – тоже очень неплохо.

– Конечно, – он склонил голову, показывая, что готов следовать за лакеем.

Тот привел его к двери в какую-то комнату и с поклоном открыл ее.

В комнате стояли два дивана, три кресла и небольшой стол между ними, на котором уже ждали расставленные легкие закуски и графин с чем-то темно-красным.

– Прошу, – сказал лакей и, когда Аверин вошел, тут же прикрыл за ним дверь.

Его величество появился спустя пару минут: он уже успел переодеться в современный темно-синий костюм с белой рубашкой и черным шелковым галстуком.

– Прошу, садитесь, Гермес Аркадьевич. – Император махнул рукой в сторону дивана. – Думаю, вас не меньше моего утомила эта церемония. Увы, к сожалению, не могу вам предложить переодеться из этого старомодного кошмара во что-нибудь более пристойное, – указал он на одеяния Аверина.

– Благодарю, ваше величество. – Аверин поклонился и сел на указанный диван. Император расположился напротив.

– А у вас тут довольно скромно. Никаких излишеств, вычурности и роскоши.

– Ну, мы же не в средневековье, – улыбнулся император и коснулся графина: – Не желаете выпить? Вишневая наливка, местное производство, очень хорошая.

– Благодарю. Но только если совсем немного. Мне пока врач запрещает алкоголь.

– О, конечно. Я и сам почти не пью.

Он позвонил в маленький золотой колокольчик, и откуда-то из-за ширмы неслышно показался еще один лакей. Он подошел к столику, разлил в стопки наливку, и так же бесшумно скрылся.

Человек или див? Аверин затруднялся сказать. Доступ обычным дивам к высочайшей персоне был категорически запрещен, а личность и внешность Императорского дива являлась едва ли не главной государственной тайной.

– За ваши подвиги. – Император поднял стопку, и Аверин повторил его жест. Что ж. Ему оказана высокая честь.

Аверин попробовал наливку: вкус был превосходным. Надо будет купить и привезти Виктору бутылку в качестве сувенира. Император тоже поднес свою стопку к губам.

– Как вы себя чувствуете? – спросил он и добавил: – Прошу, не стесняйтесь, официальная часть закончена, и можно позволить себе немного расслабиться.

– Благодарю. Мне уже намного лучше, хотя нога еще побаливает и с правой рукой совсем беда. – Аверин вытянул руку вперед и попытался выпрямить. Пальцы задрожали.

– О... это печально. Я распоряжусь, чтобы вас осмотрел мой хирург.

– Не стоит беспокоиться, ваше величество. У меня очень хорошие врачи. На самом деле это уже большой прогресс, нужно просто тренировать, и скоро все восстановится. Мне нельзя оставаться калекой, – улыбнулся Аверин. – Непорядок, когда боевой колдун даже ботинки завязать не может без помощи своего дива.

– Да, ваш див. Наслышан-наслышан. Вы с ним приехали?

– Да, с ним. Рад бы вам его представить, но увы. – Аверин развел руками и, подумав немного над уместностью, все же решился задать вопрос: – Ваше величество. Не сочтите за грубость, но... я могу у вас узнать, было ли удовлетворено мое прошение о фамильяре?

Улыбка снова появилась на лице императора.

– Конечно. Вам немедленно выдадут бумагу с моей подписью, как только вы выйдете отсюда. Но и я, в свою очередь, хотел бы задать вам вопрос.

– Безусловно. – Аверин так обрадовался, что был готов рассказать что угодно. Надо скорее вручить документ Кузе.

– Скажите честно, зачем вам фамильяр? Насколько я знаю, детей у вас нет. Или... я недостаточно осведомлен?

– Вы правы, нет. Надеюсь, это пока. Но в вопросе с фамильяром для меня важна не забота о своем еще не существующем потомстве.

– Тогда что же? Ваш див для вас настолько ценен? Ведь вы именно его хотите сделать фамильяром, не так ли? Безусловно, мне известно, что некоторые его способности уникальны, но... – Император сделал многозначительную паузу и вопросительно приподнял брови.

– Вы правы, ваше величество. – Аверин переплел пальцы. – Возможно, вам это покажется странным, но буду откровенен. Да, способности этого дива уникальны, но дело не только в них. Он дважды спас мне жизнь. И не потому, что к этому его принуждало заклятие или мой приказ: оба раза он принял собственное решение, причем вопреки инстинктам. Я очень благодарен ему.

– И что же... – Его величество смотрел на своего гостя с явным интересом. – Вы решили, что хорошей наградой для него будет разрешить вас съесть?

– Хм... Я не совсем это имел в виду.

– О, извините, если моя шутка показалась вам грубой. Просто удержаться было очень трудно. – Император так широко улыбнулся, что на его лице появились ямочки.

Аверин тоже ответил улыбкой, показывая, что высочайшую шутку оценил.

– Нет, конечно. Хотя не исключаю, что этот факт его тоже порадует. Но когда-нибудь потом. Див очень привязан ко мне, я не знаю почему, но это так. Его уровень сильно вырос, поэтому мне бы пришлось отдать его на государственную службу. В этом все и дело.

– И что же в этом плохого?

– Совершенно ничего. Просто он не хочет менять хозяина. Я чем-то ему нравлюсь. Поэтому я хочу, чтобы он остался со мной.

– Да, ваше желание понятно. А вы сами? Вы тоже сильно к нему привязаны?

Аверин посмотрел на императора долгим взглядом:

– Да. Иначе меня бы не волновали его чувства.

Император замолчал и задумчиво пригубил наливку.

– Знаете, а ведь это очень интересно. Мне доводилось встречать дивов, привязанных к своим хозяевам, но это были фамильяры. И мне кажется, эта привязанность скорее к роду в целом, чем к отдельным людям. Тем не менее я уверен, что ваш див, несмотря на свою уникальность, лишь первая ласточка, если можно так выразиться.

– Я не совсем понимаю вашу мысль. – Аверин вежливо наклонил голову.

– Я сейчас поясню. Ваша история во многом заинтересовала меня потому, что она мне кажется результатом идущего сейчас естественного процесса. Понимаете, люди стали добрее друг к другу. А еще они стали добрее к дивам.

– Да, наверное, это так. Знаете, мой див, его зовут Кузя, провел несколько дней в общежитии для дивов в Управлении и рассказал, как там все устроено. Меня поразило, что серебряные прутья клеток спрятаны в бетон. Обустроены комнаты совершенно как для людей, разве что меньше – мой друг рассказывал, что, когда поступил на службу, ему дали почти такую же комнату в общежитии. А госслужащие дивы, кроме того, пользуются определенной свободой и доверием.

Император согласно кивнул:

– Да, именно об этом я и говорю. И знаете, что важно? Среди дивов довольно много тех, кто работает не за страх, а за совесть, как говорится, совершенно искренне радея за благополучие Российской империи. Много ли вы знаете таких чиновников-людей? – тихо рассмеялся он.

– Да, не могу с этим поспорить, – согласился Аверин. – Вы хотите сказать, что меняется отношение людей к дивам и в ответ... дивы тоже меняются?

– Да. Вот вы упомянули имя своего дива – Кузя. А ведь еще не так давно дивам, даже фамильярам, и вовсе не давали имен. Называли их «чертями», «чертяками» или «бесовыми отродьями».

– Конечно, мне это известно. Когда Петр Великий устроил всеобщую перепись фамильяров, мой предок записал нашего по-модному, «Анонимусом». Так его и зовут до сих пор.

– Какая прелесть, – обрадовался император. – Вот-вот. А сколько сохранилось суеверий? Но вы это должны знать лучше меня. Люди относились к дивам хуже, чем к скоту – о животных хоть как-то заботились. Дивов же предписано было держать «в черном теле». Унижать, почаще бить, чтобы «знали свое место», загружать бессмысленной работой, так как считалось, что иначе они начнут мучить колдуна. Я читал целые трактаты о том, как надобно пытаться «бесово отродье», чтобы был послушен и чтит хозяина. И люди пытались со всей ответственностью.

– Справедливости ради я могу отметить, что читал подобные советы и в отношении крестьян, и даже жен. Кстати, у фамильяров прав по сравнению с крестьянами было даже больше. Например, Анонимус мог съесть дворового, а тот его – нет. Да и ценили фамильяров намного выше.

– Об этом я и говорю, – согласился император. – Люди в целом стали добрее. И теперь права есть у всех. Правда, пока только у людей.

– Пока?

– Да. Я стараюсь постепенно ограничивать власть людей над дивами, как вы, наверное, замечали. Государственные дивы не принадлежат своим временным хозяевам. Срок совместной работы – всего год, это не дает людям возможности воспользоваться служебным положением. И все это время чиновник находится под присмотром своего дива, честного и бес-

пристрастного существа. Я потихоньку продвигаю законы, защищающие дивов от прямого насилия и произвола. Думаю, вы понимаете, зачем я это делаю, ведь так?

– Вам нравятся дивы? – улыбнулся Аверин. Император невольно начал вызывать у него симпатию своими взглядами, хотя с некоторыми утверждениями он мог бы поспорить.

– Мне нравятся люди, в первую очередь. Бесконтрольная власть над кем-то, кто выглядит и мыслит почти так же, как ты, – возвращает. Начинает казаться, что вседозволенность – это норма, что так можно поступать с кем угодно. Разве вы не считаете, что надо бороться и с произволом хозяев в отношении к дивам, и с суевериями в целом?

– Считаю, конечно. Но все же не могу не отметить, что вы, ваше величество, немного их... идеализируете. Вот только на днях я рассказывал Кузе историю о «нарака но мадо», вы наверняка об этом слышали.

– Конечно.

– А слышали ли вы о том, что у японского командования был еще один проект, согласно которому в расположение вражеских войск отправлялся не только колдун, а совместно с дивом? Так было легче пробраться незамеченными. Но от этой идеи быстро отказались. Знаете почему?

– И почему же? – Император с явным интересом наклонил голову.

– Потому что, когда колдун погибал, вызвав демона, оба дива, полностью игнорируя вражеский объект, вцеплялись друг другу в глотки и поднимали такой шум, что подоспевшие военные просто расстреливали их в упор. Обороняться совместно дивам даже в голову не приходило.

Император рассмеялся:

– Какая поучительная история. К людям, полагаю, тоже всецело применима.

– Я прошу прощения за то, что смею спорить с вами, ваше величество.

– Полно, Гермес Аркадьевич, я вас за этим и пригласил. Вы новый человек в моем окружении и, надеюсь, сможете натолкнуть меня на новые интересные мысли. Впрочем, вы правы, хватит ходить вокруг да около. Как вы относитесь к тому, чтобы остаться в столице? Мне очень нужны такие люди, как вы. Я обещаю вам хорошую придворную должность, на которой вы сполна сможете раскрыть свои способности.

– Благодарю вас, ваше величество. Но... насколько мне известно, ваш отец дружил с моим отцом, ведь так? – Он посмотрел на императора и заметил, что в его взгляде что-то мелькнуло. Какая-то неуверенность, что ли. Но тут же на лице снова заиграла улыбка.

– Его величество император Владимир действительно дружил с графом Аркадием Авериным, вашим отцом. Я понял, о чем вы. Это не мешало вашему отцу заниматься исследованиями у себя в поместье вместо того, чтобы крутиться при дворе. Но вы – это совсем другое дело. Я ведь не предлагаю вам постоянно участвовать в придворных мероприятиях, просто хотелось бы, чтобы вы были рядом в нужный момент.

– Прошу низжайше простить меня, – вздохнул Аверин. – Если я вам понадоблюсь, немедленно вылечу первым же рейсом. Столичная жизнь совершенно не для меня, я тут быстро впаду в меланхолию и сопьюсь.

Император снова рассмеялся:

– Жаль. Я подозревал, что вы ответите именно так. Но и в Петербурге нужны такие люди, да. Я бы хотел, чтобы вы помогли мне изменить отношение людей к дивам, как раз на примере вашего Кузи. История с японскими колдунами весьма познавательна, но поймите, что человечность – это прежде всего про людей. Старые дивы высоких уровней еще хорошо помнят, что люди – их хозяева и враги. Ничуть не лучше их собратьев в Пустоши. Но те, кто совсем недавно покинул Пустошь, видят совсем другую картину, а дивы – разумные существа и умеют делать выводы.

– Полностью согласен насчет человечности. Но... что прикажете делать с инстинктами дивов? Да, Кузя смог один раз победить свой инстинкт и не сожрал хозяина. Но даже на его счет я не уверен, что он сможет справиться еще раз.

Император снова пристально посмотрел на Аверина, потом улыбнулся и поднес к губам почти нетронутую стопку.

– А что, если не будет хозяина? Может, не будет и инстинкта? Вы, Гермес Аркадьевич, никогда об этом не думали?

Вернулся Аверин почти без сил: на пути назад его тоже караулили, пройти в гостиницу оказалось непросто.

– Кузя, сними с меня весь этот кошмар как можно быстрее, можешь даже разорвать. Иначе я так и упаду.

– Гермес Аркадьевич. – Кузя снял плащ и воротник, помог сесть на диван и принялся стягивать сапоги. – А я вам ванну приготовил. Там еще обед приносили, но я его уже съел, извините.

– Правильно сделал. После ванны я лягу в постель. Та горничная, Ирина, приходила? Что с ее дочкой?

– Приходила. Принесла сумку с вещами, платье какое-то, зеркальце, расческу, еще всякую мелочь. Лучше бы нижнее белье принесла.

– Но тебе хватит? – Аверин встал и вытянул руки, позволяя снять с себя белое шелковое недоразумение.

– Да, должно. Запах еще сильный, особенно расческа, а платье стирали.

– Отлично.

Наконец с одеянием было покончено, и Аверин с удовольствием облачился в домашнее.

– Вот что. Сейчас я лягу поспать, а ты слетай на вокзал. Но сначала узнай у Ирины, на каком поезде должна была приехать ее дочка, куда он пришел, и пробегись по платформе. Сейчас зима, дождя нет, запахи держатся довольно долго. Может, что-то унюхаешь.

– Ага... – Кузя шмыгнул носом. – Только там ужасно холодно.

– Ну а что ты хотел? Это Сибирь. Но разве у дивов не снижена температурная чувствительность?

– Мы более терпеливы, чем люди, и сильный холод или жар нас меньше травмирует, вот и все. А так – все равно неприятно.

– Придется потерпеть. Все, поможешь мне забраться в ванну и беги. Выбираться самостоятельно я вроде как уже научился.

– А вот с этим что делать? – Див указал на одеяния.

– Вот уж не знаю. Хочешь – тебе подарю. Только сам потащишь обратно.

– Можно подумать, все остальное потащит кто-то другой. А какой он?

– Кто?

– Ну, император.

– Очень приятный человек. Тебе бы точно понравился – он тоже хочет дать дивам свободу.

И Аверин направился в ванную.

Птичьи лапы, даже плотно поджатые, продолжали мерзнуть, но Кузя не слишком обращал на это внимание. Под его крыльями расстилалась столица, и вид ее сумел отвлечь его даже от пронизывающего холода. Петербург, бывшая столица, был крупным и нарядным городом, с высокими домами, дворцами и множеством мостов, но даже он не мог соперничать с Омском.

Огромные дома тянулись к самому небу, сверкая блестящими стеклами, в которых отражалось низкое, но еще яркое по сравнению с петербургским солнце. Кузя попробовал посчитать этажи в здании, по форме напоминающем высокую заостряющуюся кверху башню. «Небо-

скреб», – всплыло в памяти подходящее слово. На двадцатом этаже он миновал башню, даже не досчитав до половины. Останавливаться было нельзя – он летел по делу. Ему нужен вокзал. Значит, надо найти железнодорожные пути.

Он направился к видневшейся внизу реке. Вблизи она оказалась похожей на Неву: такие же гранитные набережные с лестницами, уходящими в воду, и массивными кольцами причалов. Наверное, архитекторы, украшавшие столицу, действительно хотели сделать Иртыш похожим на петербургскую сестру. Кузя заметил множество дворцов и парков. Неудивительно, переселяясь в новую столицу, каждый знатный род наверняка захотел построить себе дворец не хуже, чем был у него в столице прошлой. Однако и дворцы, и доходные дома выглядели не так, как в Петербурге. Эти особняки казались более... современными? Кузя не очень понимал, в чем тут дело, но сияющие огромными окнами здания смотрелись не так, как привычные уютные доходные дома Петербурга. В таких дворцах должно быть очень светло. И холодно. Кузю передернуло на ледяном ветру. Но наверняка люди придумали что-то новое для их отопления.

Люди всегда что-то придумывали. Из учебника географии Кузя знал, что Омск стал столицей совсем недавно – всего шестьдесят лет назад, а до этого был просто маленьким провинциальным городом, через который проходила главная железная дорога, идущая через всю Сибирь на Дальний Восток. Эх, когда-нибудь он попадет и туда, во Владивосток, и посмотрит на те самые горы, в которых он сам якобы скрывался от преследования властей.

Огромный город раскинулся по обеим берегам реки. Как много людей здесь живет? Городу, казалось, нет предела, только вдалеке зеленел темный массив начинающегося леса. Даже Кузя своим зрением дива различал его с трудом. Огромные башни сменяли дома поменьше, в окнах горел свет.

Но все-таки, несмотря на впечатляющий размах столицы, Петербург нравился Кузе больше. Старый город казался более уютным по сравнению с современным, но немного однообразным Омском. Подумав, Кузя пришел к выводу, что это оттого, что столицу строили очень быстро. Понятно, что при строительстве использовались дивы, но колонны, статуи и красивую лепнину должен придумать и нарисовать человек. А здесь думали об удобстве, а не о красоте.

А вот и железнодорожный мост. Отлично. Если лететь вдоль рельсов, можно попасть прямо на вокзал.

Зато вокзал оказался копией Царскосельского – только увеличенной в несколько раз. Самый настоящий дворец! И колонны, и лепнина, и резные кованые решетки: Омский вокзал точно украшал человек. Шесть этажей, сводчатые окна которых тоже сияли предзакатным огнем. Кузя опустился на землю между припаркованных на просторной площади автомобилей и принял форму кота, тут же пожившись от пронизывающего ветра. Внутрь. Скорее внутрь, тем более, что, не миновав само грандиозное здание, на платформу не попасть.

Он помчался ко входу и увидел, что справа и слева от него вниз ведут длинные пандусы. Отлично. Центральный вход наверняка охраняют и, если заметят, вышвырнут кота за шкуру. А внизу может найтись вход попроще.

Спустившись, Кузя оказался перед дверьми с надписью «камеры хранения». Толкнув одну из них лапой, он проник внутрь и по первой же попавшейся лестнице рванул вверх, пока не добежал до освещенного гигантскими люстрами зала. Всюду сновали люди с чемоданами, тележками, рюкзаками. Играла музыка, периодически прерываясь сообщениями о том, что на какую-то платформу на посадку подан поезд.

Кузя осмотрелся: люди спешили к разным выходам, на которых были написаны номера.

Судя по табличкам со стрелками, платформ двадцать четыре. Ничего себе. Придется обследовать их все. Кузя вздохнул и, стараясь не попадаться под ноги пассажирам, помчался к одному из выходов.

Проснулся Аверин в полной темноте. Прислушавшись, понял, что в гостиной едва слышно разговаривает телевизор – значит, Кузя уже вернулся.

Аверин сначала сел, сделал разминку, потом встал и, уже стоя, проделал несколько упражнений. Это было теперь необходимо после каждого пробуждения. Проклятье. Сможет ли он когда-нибудь вернуться в прежнюю форму? Ведь и моложе он не становится.

Беспомощно лежа в постели после ранения, Аверин не единожды раздумывал, что может делать боевой колдун, когда станет совсем немощным. Станет обузой для родни, не важно, племянников или собственных детей? Тогда он решил, что примет предложение Академии и пойдет преподавать, лет эдак после семидесяти, если доживет, конечно. А пока будет стараться держать себя в форме.

Сейчас же решение проблемы лежало на тумбочке в коридоре. Надо обязательно показать бумагу с императорской подписью и гербовой печатью Кузе – и вообще отдать ему на хранение.

Интересно, а как обряд создания фамильяра трактует церковь? Не считается ли он разновидностью самоубийства? Или благородным самопожертвованием? Надо будет спросить при случае. Особенно верующим человеком Аверин никогда не был, но считал, что Бог существует. А почему бы, собственно, ему и не существовать? Без разумного начала не было бы никакого порядка.

Он нащупал трость и вышел из комнаты.

Кузя сидел на ковре в гостиной, уставившись в экран. На стук двери он обернулся и вскочил:

– Я все сделал. Девушку не нашел. Все обнюхал тщательно, и пришлось укусить дворника за валенок. Но я не сильно, честно.

– Пнул?

– Ага. И метлой приложил. А я, между прочим, был делом занят!

– Он тоже. Ладно. Почему ты опять сидишь на полу? Вот же диван.

Кузя посмотрел на Аверина из-под челки:

– Вы очень непоследовательны, Гермес Аркадьевич. То ругаете меня за то, что я сижу в кресле, то за то, что сижу на полу.

Аверин усмехнулся:

– Не вижу непоследовательности. Люди не сидят на полу, они сидят на диване. Если они, конечно, не японские колдуны. А кресло мое. В нем сижу только я. По-моему, все предельно просто.

– А если вы не узнаете, это считается? – Кузя хитро прищурился.

Аверин вздохнул:

– Считается. Я тебя спрошу, и ты сам все расскажешь. И я тебя накажу. Когда-нибудь я разрешу тебе меня сожрать. Но вот сесть мне на шею – точно нет, и не надейся. Кстати, о еде. Ты что-нибудь от ужина оставил?

– Конечно! Пальцем ничего не трогал!

– И не лизал?

– И не лизал!

– Тогда сходи в коридор и принеси оттуда футляра. Там документ, подтверждающий, что ты – будущий фамильяр. И пойдем в столовую, это надо отметить.

Глава 2

Когда Аверин и Кузя добрались из аэропорта до дома, Маргарита уже уходила.

– Я на стол накрыла, на всех. Виктор Геннадьевич звонил, сказал, что приедет через полчаса.

– Отлично. – Аверин зашел в дом. Следом демонстративно пыхтел Кузя, затаскивая чемоданы.

– Прекрати делать вид, что тебе тяжело. – Аверин обернулся и показал на кладовку: – Поставь пока туда, Маргарита завтра разберет.

– Нет, ну а что? Вот что бы вы делали без меня, а? – Кузя открыл дверь кладовки и начал засовывать чемоданы.

– Вызвал бы носильщика.

Кузя выпрямился и сдул с лица налипшую челку. Пора его отправить к парикмахеру.

– Это... а что, так можно было, да?

– Можно, но зачем? Есть же ты. И потом, мы вполне могли оставить твою красоту ненаглядную в гостинице. Так что ты сам виноват. Иди умойся и переоденься, сейчас Виктор Геннадьевич приедет.

Виктор появился точно через полчаса с сумкой в руках, из которой он торжественно извлек бутылку марочного французского коньяка.

– Там-тарам, – воскликнул он, водружая бутылку на стол.

– Хм... не дороговато ли? – поинтересовался Аверин.

– Ничуть. У нас же двойной праздник. Мое двадцатипятилетие службы, на которое вы не попали, потому что вам вручали орден. И это наш второй праздник. Показывайте. А потом я вам кое-что покажу.

Аверин показал на футляр с орденом:

– Вот, можете даже примерить. Мы с Кузей никому не расскажем.

Виктор засмеялся, открыл футляр, полюбовался алмазной звездой и оглянулся.

– Кузя, – воскликнул он, – не трогай!

Аверин тоже повернулся. Кузя нарезал круги вокруг сумки Виктора, тщательно ее обнюхивая.

– Что там у вас? Килограмм краковской? Белевский зефир?

– Увы. Если бы. Сейчас.

Виктор достал из сумки небольшую, с ладонь, шкатулку – красивую, инкрустированную перламутром и яшмой, и протянул Аверину. На крышке красовался искусно вырезанный дракон. Вещица определенно была из Китая.

– Красиво. Вы вроде такое любите.

– Да... – как-то обреченно вздохнул Виктор, а Кузя опять подался к шкатулке.

И тут до Аверина дошло. Словно подтверждая его догадку, из шкатулки раздался писк.

– Черт... откуда это у вас?

– Служивцы подарили на юбилей.

Аверин открыл шкатулку. Маленький изумрудный дракончик, отчаянно перебирая лапками, попытался забиться в самый дальний угол шкатулки. Его писк стал пронзительным.

– Кузя, отойди. Видишь, он тебя боится.

– Ага, – сказал Кузя и отошел на пару шагов, не сводя взгляда с существа.

Бесенок. Крохотный, чуть больше указательного пальца. Перепуганный насмерть.

– Вот. Я понятия не имею, что с ним вообще делать.

– Я щас. – Кузя подошел к столу, взял с тарелки тушеную колбаску и вернулся к шкатулке.

Положил колбаску на дно, продолжая играть в гляделки с «дракончиком». Тот попищал еще

немного, потом замолчал и принялся. Через секунду от колбаски не осталось и следа, а бесенок принялся вылизывать дно шкатулки длинным раздвоенным язычком.

– Что ты ему сказал? – спросил Аверин.

– Что наши хозяева друзья и мне запретили его есть. А он – что очень голоден. Я его покормил, и теперь он боится меньше.

– Голоден... О господи, как я сам-то не додумался... сколько же бедняга не ел?

– Думаю, с того самого момента, как его купили в Китае. А не дешевая вещица, ваши сослуживцы расстарались.

– Бедняга... как так? Надо ему еще дать. – Виктор взял со стола еще одну колбаску и положил в шкатулку.

– Ешь, малыш.

Бесенок накинулся на еду с едва ли не большей жадностью. Вероятно, он понял, что его не сожрут, по крайней мере прямо сейчас.

– Сколько же они могут не есть? И... где они такого взяли, интересно. Красивый...

– Боюсь, Виктор, ответ вам не понравится.

– Да? Но я все равно хотел бы знать.

– Их делают такими. Колдун вызывает множество совсем маленьких бесенят, их можно вызывать без жертвы, они постоянно попадают в коридоры. Потом их держат кучей и кидают им одновременно всякую живность – змей, ящериц, летучих мышей. Бесенята жрут без разбора и потом приобретают облик различных химер. Тех, кто посимпатичнее, оставляют на продажу. А те, кто вышел не очень... Сами понимаете, их судьба незавидна. Их скармливают собратам.

– Какой кошмар. А можно я его еще покормлю?

– Конечно. – Аверин махнул Кузе: – Принеси еще колбаску.

Кузя не заставил себя просить дважды. Правда, одну колбаску он засунул в рот, а вторую протянул Виктору.

И от нее через миг тоже не осталось и следа. А бесенок, судя по всему, совсем успокоился. Он начал ползать по шкатулке, цепляясь крохотными лапками за края.

– А он умеет летать? – спросил Виктор.

– Умеет и хочет. Но вы должны ему разрешить.

– Да? – Виктор наклонился над шкатулкой. – Ты можешь полетать по комнате. Правильно? – Он посмотрел на Аверина.

– В целом да...

Дракончик взлетел, взмыл под потолок и принялся носиться по всей комнате, радостно пища. Сидение в шкатулке изрядно ему надоело.

– Только нужно уточнять, что именно ему позволено. И как можно четче. Такие малыши довольно глупы.

– Сейчас. – Кузя подпрыгнул, схватил бесенка за крылья и тихо, почти неслышно зарычал.

– Отпусти... – воскликнул было Виктор, но Аверин поднял руку, призывая не вмешиваться.

Дракончик немедленно стих и, как только Кузя выпустил его, приземлился на плечо Виктору.

– Приказывайте ему. Он сделает все, что вы скажете. Если не поймет, я ему объясню, – сказал Кузя.

– И... что же я могу ему приказать?

– А что хотите, – сказал Аверин, – только имейте в виду, они довольно слабенькие. И не могут улетать далеко от шкатулки, максимум километров на пять. И ничего сложного не поручайте. Я уже говорил, они не очень умны. Можете послать с сообщением. Или приказать принести что-то. В некоторых магазинах обслуживают бесенят с записками от хозяев. Можно

поручить какую-нибудь мелочь по дому, например, открыть окно или дверь. Но, главное, не давайте ему лизать вашу кровь. Ни за что и никогда.

– А что будет? Он что, меня съест? Такая малявка?

– Нет, – рассмеялся Аверин, – не съест, даже если захочет. Может разве что довольно больно укусить. Просто тогда он будет привязан к вам, а не к шкатулке. И это будет противозаконно, а если он станет немного сильнее, вы просто потеряете над ним контроль. Так что в случае чего сразу звоните мне.

– Так. Сейчас, – Виктор задумался, – можешь полетать, но медленно, и не задевай никаких предметов. Когда позову, вернешься ко мне на плечо.

Бесенок взмыл под потолок и принялся осторожно кружить вокруг люстры.

– Кажется, получается, – улыбнулся Виктор.

– Похоже на то. Давайте садиться за стол. А то есть ужасно хочется.

– Точно. И коньяк заскучал.

– Кстати, а как мы его назовем? – спросил Виктор, указав на дракончика, когда первый бокал коньяка опустел.

Кузя сидел за столом вместе со всеми, Аверин решил, что новоиспеченный будущий фамилляр заслуживает праздника. Пил див, правда, любимое им топленое молоко, но в плане закусок не отставал, даже перегонял.

Аверин, наблюдая за Кузей, подумал, что Василь мог бы весьма нелицеприятно высказаться по поводу непоследовательного поведения брата. Было стыдно за учиненный в поместье скандал. Аверин решил про себя, что обязательно извинится перед Анонимусом за то, что так плохо о нем подумал. Фамилляр уже не раз показал, насколько верен семье.

– Дракула, – улыбнувшись, сказал он.

– Что? Почему «Дракула»? – поинтересовался Виктор.

– В память о том, что нас собрало за этим столом.

– А что, неплохо...

– Анастасия сказала, что Дракула был злой. Он ее мучил, а многих – пытал. Но он был сильным колдуном. Сильным быть здорово! – воскликнул Кузя.

– ... Но важнее – быть честным и порядочным. В этом истинная сила, – назидательно проговорил Виктор. – Гермес, а можно я познакомлю Кузю с Ленькой? Мне кажется, они подружатся. Ему пятнадцать в ноябре было.

Аверин уже открыл было рот, чтобы объяснить, почему такая дружба неуместна, но передумал. Перед глазами почему-то всплыло лицо императора.

– Вот что, – сказал он, – я не против. Но только на одном условии. Никаких больше сказок про племянника. Расскажите своему сыну, что Кузя – див первого класса. А после этого пусть мальчик решает, хочет ли он с ним дружить.

– Да вы смеетесь, Гермес! Конечно, хочет. Все одноклассники помрут от зависти.

Аверин посмотрел на друга долгим взглядом:

– А знаете... мир меняется настолько стремительно, что я за ним не успеваю.

Надо бы поговорить с Виктором про Дивногорского. Но потом, без Кузи.

– Тут еще есть одно дело, – внезапно вспомнил он. – В гостинице, где я остановился, у горничной пропала дочь. Выехала из Петербурга и не доехала до столицы. Не могли бы вы посмотреть, не было ли аварий или чего-то подобного? Я даже не знаю, садилась ли девушка в поезд. Но она из него не выходила.

– Гермес, – Виктор улыбнулся, – вы опять взялись за дело, которое в лучшем случае не принесет вам ничего, кроме нервотрепки. Сильно сомневаюсь, что горничная вам заплатила.

– Это ерунда, – отмахнулся Аверин, – жаль ее. И потом. Вы же знаете, я не люблю исчезновения. Даже если я верну безутешной матери тело ее дочери, попавшей в ДТП по дороге на вокзал, мне будет легче.

- Конечно, я гляну. У вас есть ее фото?
- Кузя? – спросил Аверин. Тот кивнул.
- Я смотрю, вы отлично работаете вместе, – рассмеялся Виктор и налил еще.

Утром Аверин позвонил в общежитие, где проживала Светлана, и убедился, что девушка сдала ключи на вахту перед своим предполагаемым отъездом. Значит, по всей видимости, она отправилась на вокзал.

– Кузя, сбегай в общежитие. Попытайся взять след, узнать, куда Светлана дошла пешком. Потом дуй на Николаевский вокзал и поищи там. Нам важно знать, села девушка на поезд или нет. Если да – она пропала по дороге. Все еще есть шанс, что она отстала от поезда на каком-нибудь полустанке.

Но это было крайне маловероятно. На любом полустанке была если не касса, то будка обходчика, а значит, имелся телефон. Разве что дело произошло ночью и девушка замерзла, не дождавшись помощи.

Кузя остался стоять, переминаясь с ноги на ногу.

– Что такое?

– Там холодно, Гермес Аркадьевич. А мне котом бегать.

– И?

– Ну, у меня есть костюм... теплый.

Аверин нахмурился сначала, а потом рассмеялся:

– Ты что же, хочешь надеть костюм и бегать в таком виде по вокзалу?

– Ага. И не пнет никто. Сразу видно, что домашний.

– Ну... хорошо. Неси сюда свой костюм.

Кузя направился к себе, а Аверин подошел к телефону. Набрал номер городской судебно-медицинской экспертизы и попросил к аппарату Каминского.

– Да-да, я вас слушаю, – раздалось меньше чем через минуту. В голосе медэксперта прозвучали странные нотки, но Аверин не обратил на них внимания.

– Доброе утро, Альберт Семенович, у меня к вам один важный вопрос.

– Та-а-ак... – протянул медэксперт, – задавайте.

– К вам, случайно, не привозили на днях неопознанных женских тел? Молодой девушки, на вид лет восемнадцати.

– Та-а-а-ак, – повторил Альберт Семенович, – я знал. Вот вообще не сомневался. Как вы узнали? Минут десять назад привезли, я даже осмотреть толком не успел. Но то, что увидел, лишило меня дара речи. Тогда ничего не трогаю, жду вас.

– Выезжаю.

Аверин пошел переодеваться. А когда вернулся в гостиную, на стуле уже лежал кошачий костюм и вокруг нарезал круги Кузя.

– Маргарита, одень кота, пожалуйста, я хочу взять его с собой.

– Сейчас. – Маргарита вышла, взяла Кузю под передние лапы и совершенно бесцеремонно запихнула в комбинезон. Потом подошла к зеркалу, достала из ящика ручку, вырвала из адресника листок бумаги и, написав что-то, сунула в карман кошачьей «курточки». Аверин пристегнул поводок.

– Отвезу тебя на вокзал, – сказал он уже в машине.

– Мя-я-я! – ответил Кузя.

В отделении судебно-медицинской экспертизы Аверин надел халат и сразу же направился в прозекторскую. Альберт Семенович встречал его на пороге.

– О, отлично хромаете, – поприветствовал его эксперт. – Портняжную мышцу вам вспомни, не иначе?

– Вот уж не знаю, не спрашивал.

– Ничего. – Альберт Семенович хитро подмигнул: – Когда-нибудь я все про вас узнаю. – Он погрозил пальцем.

– Увы, вынужден вас разочаровать. Даже если вы меня переживете, все равно вам ничего не достанется: на днях мне выдали разрешение на создание фамильяра.

– О... а я-то думал, что меня сегодня уже ничем не удивить. Не боитесь?

Аверин усмехнулся:

– Не особо. Ладно, показывайте тело. Мне весьма интересно, что вас могло так впечатлить.

Они зашли внутрь. На столе лежало тело молодой женщины без головы. Аверин обошел его и остановился, потирая подбородок.

– Да-а-а... – наконец изрек он. – Ну и ну.

Срез на шее был очень ровным, но не это так удивило опытного судмедэксперта. А то, что он был полностью зажившим: новая кожа закрывала место среза, слегка проминаясь в том месте, где должна была находиться гортань.

– И что это, по-вашему? – осведомился Альберт Семенович.

– Див, – сказал Аверин и достал часы. Нажал кнопку, подождал результата и добавил: – Первого класса, первого уровня.

...Совсем недавно таким был Кузя...

– Бедняга... вы ее искали? Скажите мне лучше, она жива? Или что это значит? Ни малейших следов разложения я не заметил.

– Их и не будет, по крайней мере таких, какие вы привыкли видеть. Она не жива. Но и полностью мертвой я бы ее не назвал. Телом дива, как и нашим, управляет мозг. Головы она лишилась. Поэтому сейчас ее тело просто медленно переваривает само себя, расходуя энергию на поддержание оболочки. Как только энергия полностью закончится – тело просто исчезнет.

– Ничего себе. И как скоро это произойдет?

– Не знаю. Зависит от того, сколько времени и где находилось тело. Где ее нашли?

– В Финском заливе. Ледокол работал, и вместе с осколками льда она и всплыла. Ну ее сюда сразу же. Понятное дело, убили и спустили под лед.

– Убили... такую еще надо постараться убить. Да и в определенной степени тело еще живо.

Эксперт нахмурился:

– Она что-то чувствует? Ее еще можно спасти? Ну, например, найти голову?

– Трудно сказать. Все же физические тела дивов лишь похожи на наши. Где и в какой форме пребывает их сознание, до конца непонятно. Но, боюсь, спасти ее не получится, даже если найти голову. Думаю, вам стоит позвонить в Управление, если вы опасаетесь, что бедняжка страдает. К сожалению, усыпить чужого дива я не могу. А там есть... специалисты.

– В любом случае придется им звонить. Но сначала я ждал вас.

– Правильно ждали. Уверен, серебряного скальпеля у вас нет. И я не догадался захватить отцовский, но мой серебряный кинжал вполне подойдет.

– Да, вы правы. Только... ей не будет больно?

– Не знаю, честно. Но выхода у нас все равно нет. Тем более...

Аверин провел рукой по телу. На гладкой коже отчетливо ощущались небольшие бугорки – что-то похожее на шрамы.

– Вы бы не могли сделать надрез вот тут? – Он ткнул пальцем в один из бугорков и передал кинжал.

Альберт Семенович взял его, аккуратно разрезал кожу и запустил пальцы в разрез. И через секунду вытащил что-то твердое и блестящее.

– Серебряная дробь, – сказал эксперт.

– М-да... – протянул Аверин. – Она вся начинена ею. И если она что-то чувствует, то именно серебро и причиняет ей ужасные страдания.

– То есть ее сначала расстреляли, а потом уже отрезали голову?

– Нет. – Аверин поднял и поднес к глазам серебряный шарик, – ее раны полностью зажили, несмотря на то, что серебро было внутри. В нее стреляли много раз на протяжении долгого времени.

– Действительно, у рубцов разные стадии заживления. Но кто же мог такое сделать?

– Надо узнать. Возможно, кто-то так развлекался со своим фамильяром.

Дома никого не было. Маргарита куда-то ушла, Кузя тоже еще не вернулся. Аверин зашел в кабинет и взял со стола газеты – надо было посмотреть новости. Колонку происшествий он прочитал очень быстро и приступил к чтению обычных новостей. На заметке о том, что на Дворцовой площади установили горки и планируются народные гуляния, он услышал, как открывается дверь.

– Гермес Аркадьевич! Вы дома?!

В голосе Маргариты прозвучало удивление, смешанное с возмущением, и Аверин, нахмурившись, тут же вышел из кабинета.

И остановился в дверях. Из сумки Маргариты выглядывал Кузя.

– Гермес Аркадьевич! Как же так? Почему Кузя бегал один по вокзалу?!

– Э... что значит «бегал один»? Откуда ты об этом узнала?

– Мне позвонили служащие. Я положила в кармашек бумагу с номером вашего телефона. На случай, если Кузенька вдруг потеряется. И он тут же потерялся! Как так вышло?

– Я не знаю. – Аверин не придумал ничего лучшего, как сказать: – Наверное, выпрыгнул из окна машины, когда я остановился на светофоре.

– Вы ездите в такую холодину с открытыми окнами?

– Мя-а-а! – возмущенно завопил Кузя, выбираясь из сумки. И тут же начал зубами стягивать с себя комбинезон.

– Тихо-тихо, я сейчас помогу. Натерпелся, маленький, испугался.

Аверин выдохнул. Отлично, Кузя отвлек Маргариту.

Вернувшись в кабинет, он стал ждать. Как только Кузя освободится от внимания Маргариты, то придет с докладом.

Ждать пришлось минут двадцать. Наконец кот запрыгнул в окно и через миг обратился человеком. Взял с вешалки халат, который тут висел именно на такой случай, и уселся на стул. Вид у него был донельзя смущенный.

– Ну я же не знал! – воскликнул он, хотя Аверин еще не успел ничего сказать. – Сначала я нормально бегал, потом уборщица меня подозвала погладить и решила, что я, должно быть, потерялся. Схватила меня и понесла. Сделали объявление. Потом достали из кармашка телефон, и через некоторое время приехала тетя Маргарита и забрала меня.

– Ты, главное, скажи, узнал что-нибудь?

Кузя помотал головой:

– Никаких следов.

– Ты все успел обследовать?

– Ага. Я пробежал по всем платформам, куда подходят поезда дальнего следования. Там очень много следов и запахов, но ничего похожего нет.

– Ясно. – Аверин откинулся в кресле и заложил руки за голову. – Или до вокзала она не добралась, или там все запахи уже затоптали. Вечером сходишь в общежитие. Без костюма!

Кузя вздохнул.

Тут же зазвонил телефон.

Аверин снял трубку.

– О, хорошо, что вы дома, Гермес, – услышал он голос Виктора. – У меня интересные новости. Вашу пропавшую, случайно, не Светлана Денисова зовут?

– Так, – подтвердил Аверин. – Вы что же, нашли ее?

– Нет. Видите ли, нашли угнанную неделю назад машину. Ее бросили возле старых доков. А под ковриком в салоне – студенческий билет вашей Светланы. Так что вы правы. Ее похитили. Или она угнала машину, спасаясь от кого-то бегством.

Аверин потер лоб.

– Тут, знаете, еще интересная история произошла. Только не рассказывайте пока никому. Думаю, этим займется Управление.

И он рассказал о теле дивы, найденном в заливе.

– Ничего себе... – Виктор был ошарашен. – Я даже не представлял, что такое возможно. Слушайте, а что, если вашу девушку использовали для незаконного обряда вызова дива? Но что-то пошло не так, и дива пришлось убить?

– Не сходится. Прошло меньше недели с пропажи Светланы, а зажившие раны на теле дивы гораздо старше. Но вы правы, скорее всего, эта дива была вызвана незаконно. И значит, надо искать следы других похищений или несчастных случаев без тел.

– Эх, – вздохнул Виктор в трубку. – Вы же сами сказали, что этим займется Управление. А нам бы девушку найти.

– А можно будет нам с Кузей осмотреть машину?

– Конечно. Я договорюсь с экспертизой. Она у них.

– Хорошо. Тогда позвоните мне, когда можно будет подъехать. Или... – Аверин улыбнулся, – пришлите Дракулу с сообщением.

– Точно! – обрадовался Виктор. – Ой, а он не замерзнет?

Аверин покосился на Кузю.

– Не должен. Они в полете быстро-быстро машут крыльями.

Он положил трубку, и Кузя тут же вскочил, сжав кулаки:

– Гермес Аркадьевич. Я хочу сам поймать того, кто это сделал!

– Что сделал?

– Это! С той дивой! Сначала расстреливал ее серебром, а потом отрезал голову и утопил! Я хочу найти его и наказать. Пожалуйста.

– Ты хочешь его сожрать? – Аверин пристально посмотрел на Кузю.

– Нет. Это отвратительный дебил, хуже Данила. Я хочу посадить его в тюрьму. Навсегда.

С Виктором Аверин встретился утром в участке. Бесенок уже освоился в кабинете и деловито перепархивал со шкафа на плечо Виктора и дальше на люстру.

– Не хотите держать в шкатулке?

– Не хочу. Малышу там скучно. Он... как будто вырос?

Аверин посмотрел на Дракулу.

– Да, немного. Но на самом деле он не вырос. Просто от голода его размер уменьшился, а сейчас вернулся в норму. Чтобы он начал расти по-настоящему, его нужно кормить живыми существами. Можно покупать ему мышей, и тогда вам удастся его откормить примерно до размеров кошки. Но нужно быть очень осторожным – если перестараться, бесенок перейдет во второй класс. А таким могут владеть только те, у кого в роду были колдуны.

– Вы имеете в виду потомственных дворян?

– Да, но и они должны сдать экзамен. Простые люди тоже могут держать второй класс, сами раскармливают из третьего или покупают вместе с жетонами у недобросовестных колдунов, но это очень опасно. Без силы в крови контролировать второй класс очень сложно.

– Ой нет, мне это не надо, – усмехнулся Виктор. – Дракула и так хорош, помещается в карман. А ничего не будет, если его кормить обычной человеческой едой?

Аверин повернулся к Кузе:

– Ты давно ешь обычную еду, как себя чувствуешь?

– Отлично! – Кузя улыбнулся во весь рот.

– Вот, видите.

– Вижу. А все же удивительное дело. Мой Дракула и Кузя – один вид.

– Ага, – глубокомысленно произнес Кузя. – Мы совсем не похожи.

– Что там с машиной? – спросил Аверин.

– А, надо поторопиться. Ее через час забирает себе участок Выборгского района. По пропаже Светланы Денисовой официально завели дело. Теперь этот автомобиль – вещдок, к большому расстройству хозяев.

– Их бы тоже проверить, сами понимаете.

– Понимаю. Поехали.

В гараже хранилища вещественных доказательств никого не было, только сидел и скучал сторож.

– Коллеги еще не подъехали, хорошо. А то вдруг они вас не пустили бы.

– Я еще не видел людей, с которыми нельзя договориться при помощи доброго слова и парочки кредитных билетов. Кузя, осмотри машину.

Кузя залез внутрь, и тут же его одежда осела кучей на заднем сиденье и из-под нее вылез кот.

– Ого, – изумился Виктор. – Вот серьезно, я до сих пор в глубине души как-то не очень верил, что это он же.

– Вот поэтому вы меня не сразу раскусили. Фетисов бы моментально догадался.

– Кстати, чуть не забыл. Фетисов просил передать приглашение в гости. Он хочет отметить «Станислава».

– А что же он сам не подошел? – удивился Аверин.

– Он стесняется. Вы же герой, – рассмеялся Виктор.

– Хорошо, когда?

– Сегодня вечером. У него там соберутся самые близкие, он пригласил меня и просил позвать вас, если вы не заняты.

Куча одежды на сиденье зашевелилась, и Кузя, открыв дверцу, выбрался из машины.

– Ну что там?

– Девушка тут точно была. Очень напугана. Если она и села в машину добровольно, то потом поняла: что-то не так.

– Пропуск ее не просто лежал на полу, – добавил Виктор. – Он был хорошо подсунут под коврик. Возможно, она надеялась, что кто-то его там найдет.

– Значит, она догадалась, что машина угнана... Интересно.

– Тут еще есть запахи разных людей. Думаю, некоторые из них – хозяева. Одним пахнет сильнее всего, и он курит.

– Это точно хозяин. – Виктор наклонился и потянул за пепельницу.

– Да... Тут полно окурков, угонщик столько не успел бы накурить. Но все равно надо снять отпечатки и проверить все окурки.

– А этим как раз займемся мы, – раздался голос у них за спиной.

– А, доброе утро, коллеги, – обернулся Виктор. – Вы рано.

– Чем раньше начнешь искать пропавшего, тем больше шансов найти его живым. Мирон Рогов, старший сыщик Выборгского участка. – Рогов протянул руку.

Виктор снял перчатку и пожал ее:

– Виктор Смирнов, участковый пристав Петроградского участка. А это – граф Гермес Аверин. Он занимается поисками девушки по просьбе ее матери.

– Очень рад. – Рогов протянул руку и ему. – Большая честь. Я вижу, ваш див уже обыскал машину. Поэтому не смею больше вас задерживать. Надеюсь, наши еще хоть что-то учуют.

– Думаю, должны. – Аверин пожал Рогову руку и повернулся к Кузе: – Дай собакам себя понюхать.

– Ага. – Кузя подошел к двум полицейским дивам и протянул руку. Те слегка попятнулись, но потом послушно понюхали варежки.

– Вот и все. Думаю, нам пора, – сказал Аверин.

– Удачи. Вы выяснили что-то? – спросил Рогов.

– Увы, к сожалению, пока ничего.

Они вышли на улицу.

– Надо срочно ехать в общежитие. Иначе Рогов доберется туда и объявит любую информацию тайной следствия.

– Да уж... – Виктор покачал головой. – Иногда мне кажется, что основная проблема всех наших следственных мероприятий в том, что участки все время пытаются ставить друг другу палки в колеса. Или спихивать ответственность.

– Если бы они так не торопились нас прогнать, – встрял в разговор Кузя, – я бы успел сказать про рыбу. Но, может, они и сами найдут. Хотя след недельной давности диву второго класса учуять сложно.

– Рыбу? – Аверин и Виктор повернулись к Кузе.

– Руль пахнет рыбой. Тот, кто трогал его, трогал перед этим рыбу или что-то, сильно ею пахнущее.

– Ого. А вот это уже интересно. Так, сейчас быстро в общежитие, потом съездим посмотрим место, где нашли машину. Виктор, вы с нами?

– Да. Думаю, ничего срочного не будет, если что, Фетисов обещал отправить ко мне Дракулу. Он ведь меня найдет?

– Конечно, – ответил Аверин. – Он вас где угодно найдет.

Комендант общежития приняла их хорошо. Чтобы не терять времени, Виктор показал свое удостоверение, и женщина сразу же оживилась:

– Конечно, я расскажу, что вспомню.

– Вы хорошо знали Светлану? – спросил Аверин.

– Ну как... она первокурсница, так, в лицо разве что. Вежливая, тихая. Не опаздывала, пьяной ее вроде ни разу не видела.

– А что же, часто студентки приходят нетрезвые?

– Ой, – комендант махнула рукой, – да постоянно. Актрисы, тоже мне. Считают, что сцена – это такая вечная богемная жизнь. Начинаются загулы, наряды, мужчины. Но такие обычно уже на втором курсе едут обратно в свои села.

– Светлана не такая была?

– Нет, что вы. Сразу видно, что девочка из столицы.

– А мужчины? Были у нее какие-то мужчины?

– Да вроде нет... По крайней мере, сюда точно никто не приходил, записок ей не оставлял.

– А где она живет? Можно взглянуть на ее комнату?

– Ой, сейчас посмотрю... в сто двадцатой, да, точно, в сто двадцатой... только... Там другие девочки сейчас. Занятий нет, а они не все уехали по домам. Может быть, позже, они после обеда гулять уйдут.

– Извините, – смущенно заулыбался Кузя, – а можно в уборную?

– А, конечно, юноша, идите.

Кузя скрылся.

– Курсант? – спросила женщина с улыбкой.

– Да. На практике.

- Симпатичный. Как бы наши девчонки его не похитили, – рассмеялась она.
- Хорошо, осмотреть комнату к вам зайдут попозже. Расскажите лучше, что было в день ее отъезда. Вы ее видели?
- Видела. Она ключ приходила сдавать. Правило такое. Очень нервничала, торопилась. Наверное, опаздывала на поезд. Звонила вот отсюда.
- Комендант показала на телефон.
- Кому звонила?
- Домой, я думаю. Говорила, что встречать не надо, или что-то вроде. Но нервничала. Опаздывала.
- Понятно.
- Надо было спросить что-то еще. Аверин сразу понял намерения Кузи, а значит, следовало потянуть время.
- А во что она была одета? – включился в разговор Виктор. Он тоже все понял.
- Ой, ну не помню. В пальто, наверное.
- А давайте я вам буду говорить варианты, а вы будете думать и отвечать, так или нет. Ну, например, «рукавицы или перчатки».
- А, конечно. Рукавицы. Точно, рукавицы. Она позвонила и сразу надела. Красные, кажется. Или коричневые.
- Вот, отлично, – похвалил Виктор, – а на голове меховая шапка или вязаная?
- Время шло, а Кузя не появлялся. Не похитили же его девушки, в самом деле?
- Что-то вашего курсантика долго нет. Уж не плохо ли ему?
- М-да... надо бы сходить посмотреть, – задумчиво сказал Аверин.
- И как-то незаметно забрать Кузины вещи. Если тому, например, пришлось выбираться через окно.
- Женщина встала и выглянула в коридор, в том направлении, где находилась уборная.
- Да что же такое! – Она всплеснула руками. – Опять они кота притащили. Говоришь им, говоришь, как об стенку горох.
- Аверин посмотрел туда, куда указывала женщина. Что ж, Кузя вернулся. Сейчас он оденется, выйдет, и можно будет уходить.
- Ты чего так долго? – спросил Аверин, когда они сели в машину. – Тебя юные актрисы в плен взяли?
- Кузя вытаращился на него:
- О, как вы узнали?
- Виктор рассмеялся:
- Ты что ж это, серьезно?
- Ну да. Я подошел к двери комнаты, начал нюхать. И тут дверь открывается и оттуда: «Ой, кошечка!», и не успел я опомниться, как меня затащили внутрь. Нужная комната, поэтому я не очень сопротивлялся. Та девушка жила в ней. Везде ее запах.
- Отлично, – оживился Аверин, – и что ты узнал?
- Да почти ничего. Кровать заправлена, но помята, остальные девушки на ней сидят. Пахнет в основном ими и едой.
- Они тебя кормили? – догадался Аверин.
- Ага, – подтвердил Кузя.
- Тогда ясно. Значит, ни одного запаха из машины ты в комнате не учуял?
- Не-а...
- Аверин свел брови.
- Хм. Жаль, нам не дали как следует осмотреть машину. Вы позвоните этому Рогову, скажите ему, чтобы поискали следы краски, наклеек или чего-то подобного. На дверцах и наверху.
- Хорошо. А что мы ищем?

- Девушка опаздывала. Возможно, похититель выдал себя за таксиста.
- Интересная мысль, спрошу. Надеюсь, он мне скажет, если что-то найдет.
- Куда теперь?
- В район Путиловской верфи. Знаете, как проехать?
- Нет, но сейчас попробую найти.

Глава 3

Снега не было уже несколько дней, зато дул сильный промозглый ветер. Возле залива было особенно холодно.

– Надо было одеться потеплее. – Аверин обхватил себя за плечи, под пальто задувало. Виктор в форменной шинели только посмеивался:

– Пока вы там по дворцам расхаживали, у нас тут уже неделю свищет. А мы еще прямо на заливе.

– Вот-вот. А как кот на улице – так конечно, так можно, кот меховой, что ему сделается... – пробурчал Кузя, потягиваясь. Шапки на нем, несмотря на причитания о холодине, не наблюдалось.

– Тебе в человеческой форме будет удобно тут ползать на четвереньках? Если да, то я не возражаю.

– Не-а... я лучше собакой.

Кузя скрылся на заднем сиденье, и вскоре из машины выпрыгнул средних размеров песик, обычной рыже-серой дворовой породы.

– Ого, – восхитился Виктор, – он так тоже умеет?

– У Кузи шестнадцать личин животных и шесть человеческих, – подтвердил Аверин. – Собачьих целых две, одна из них – породистый сеттер. Так что, если надо будет пустить кому-то пыль в глаза – обращайтесь.

– Хм... шесть? Откуда они берутся? Это все, кого он... съел?

– Да. Кузя сожрал шесть человек, хотя... возможно, человеческих личин у него семь.

– Подумать только... иногда рядом с ним мне не по себе. А от мысли, что на самом деле означает ваше разрешение на фамильяра... серьезно, мурашки по коже. Погодите. Что значит «семь»?

– Да вот, понимаете... – Аверин натянул шапку поглубже и прикрыл нос. – Помните, вы шутили про Дивногорского? Я сходил в архив. И нашел там много интересного.

– О? Расскажите?

– Конечно.

Аверин кратко пересказал, что нашел в архиве.

– Выходит, дивы не помнят, что было до Пустоши, но что-то в их сознании все же остается? И он... то есть вполне возможно, что Дивногорский не сгорел в огне, а был съеден своим дивом? И это Кузя?

– Да, такое возможно. Мы мало знаем о структуре памяти дивов. Всерьез их начали изучать совсем недавно. Но поведение Кузи и то, что имя Дивногорского пришло ему в голову... Ну и самое главное – пожары в участках, учиненные неким дивом.

– О! Потрясающе! – обрадовался Виктор. – Кстати, вспомнил. Нам же об этом рассказывали! Подождите... а почему вы думаете, что Кузя?

– У Кузи способность – огненное дыхание. Я вам разве не говорил?

– Может, и говорили, но я пропустил мимо ушей. Поразительно!

С берега раздался звонкий лай.

– Он что-то нашел, – сказал Аверин и побрел к покрытому льдом заливу.

Когда они подошли, Кузя еще раз твякнул и принялся прыгать с берега на лед и обратно. Аверин наклонился. На смерзшейся корке никаких следов видно не было, но раз див учуял, значит, они тут есть.

Кузя, попрыгав, метнулся назад к машине.

Виктор вышел на лед и прошелся взад-вперед.

– Что это может значить? Похититель со Светланой ушли по льду? Но куда?

– Сейчас Кузя расскажет, что обнаружил.

Кузя примчался к берегу и тут же заговорил:

– Вот там, – он указал рукой туда, где стояла машина Аверина, – они приехали сюда. Потом человек потащил девушку, – он провел рукой по воздуху, – и вот здесь уронил ее вещи, а девушка вырвалась. Она побежала сюда, – Кузя прошел шагов десять, – но он ее догнал и схватил. Потом поволок.

Он еще прошел вперед и остановился:

– Тут он посадил ее в другую машину... – Кузя запнулся. – Кажется.

– Что значит «кажется»? – спросил Аверин.

– Ну... она пахнет, как машина. Но не совсем. Тоже железо, резина и бензин. Но... – Он задумался. – Какой-то не такой бензин. Не как у вашей машины. Запах отличается. А! Похоже на то, как пахнет на вокзале, от поезда!

– Интересно. – Виктор наклонился над местом, на которое указал Кузя. – Следы тут есть. Но это не следы автомобиля.

Аверин подошел и тоже наклонился. На льду были видны две едва заметные полосы. Он прикрыл глаза ладонью от ветра и посмотрел куда-то вдаль:

– Кажется, я знаю, на чем он ее увез.

– И на чем же?

– На СВП.

– Эм... это что такое?

– Судно на воздушной подушке. Слышали?

– Слышал... но смутно представляю, что это.

– Это катер, который может передвигаться и по льду, и по воде. Удобная штука. У скита, которым правит моя бабушка, есть такой.

– Ого. Наверное, такой катер стоит бешеных денег.

– Именно. Вот тут наш похититель и прокололся. Таких судов на город в лучшем случае чуть больше десятка. Не так уж сложно проверить их все.

– Значит, наш похититель богат... Зачем ему девушка?

– Ох. Я не знаю, но сильно сомневаюсь, что для чего-то хорошего. Она пропала неделю назад, боюсь, шансов найти ее живой совсем немного. Но все же проверьте, не заявлял ли кто об угоне катера. Хотя я уверен, что увез девушку его хозяин.

– Почему же?

– Запах рыбы. На этом катере не только похищают девушек, но и ловят рыбу. Так, Кузя. Отправляйся по следу. Узнай, куда шел катер, но не предпринимай никаких действий. Вообще никаких. Знаешь правило: если форс-мажор, звони мне. Может быть, мы еще до вечера будем знать, кто хозяин.

– А можно мне так? – Кузя похлопал себя по теплой меховой куртке.

Аверин посмотрел на него с сомнением:

– Ты слишком бросаешься в глаза.

– Я побегу с обычной человеческой скоростью. Ну пожалуйста! И если что – перекинусь сразу. Похититель – человек. Что он мне сделает?

– Хм... заметит и убьет девушку? – посмотрел на дива Виктор.

– Эх... – пригорюнился Кузя.

– Ладно, – смягчился Аверин. Ветер действительно был очень сильный и холодный. Кузя не простынет и не заболеет, но не просто так же он ноет.

– Иди так. Если увидишь, что след ведет к берегу, а особенно к лодочным гаражам или стоянке катеров, – прячься, превращайся и дальше следуй в животной форме. Ясно?

– Ага. – Кузя сорвался с места.

Аверин посмотрел ему вслед и повернулся к Виктору:

– Давайте я вас в участок отвезу.

После участка Аверин отправился не домой. Он не хотел посвящать Виктора в то, что продолжает расследовать смерть дивы, потому что сам до конца не понимал, что будет делать, когда поймает убийцу. И как объяснит Кузе, что, если жертва была фамильяром убийцы, а то и вообще демоном, никакого наказания убийца не получит. Ну разве что в газетах напишут. Немного позора, и через неделю все забудется. А Управление, узнав, что не произошло ничего противозаконного, дело просто закроет.

«Вы мне можете?» Пожалуй, эти слова императора вместе с обещанием, данным Кузе, и стали решающими. Нужно найти этого человека и устроить такую шумиху, чтобы обыватели не смогли сделать вид, что ничего не случилось.

Также оставалась вероятность, что див был вызван незаконно. Тогда колдун, совершивший обряд, загремит в тюрьму за убийство человека, ставшего жертвой. Вот только он ли убийца дивы?

Аверин сразу поехал на причал. Здесь должны были находиться ледоколы, принадлежащие компании «Торный путь».

Когда он подъехал, ветер разошелся еще сильнее. На пристани виднелся только один ледокол. Аверин оставил машину возле проходной порта и отправился к нему.

Трап оказался спущен, и Аверин, увидев на палубе какого-то работягу, позвал его.

– Проводи меня к капитану, – попросил он. Тот покосился с подозрением, но просьбу выполнил.

Капитан оказался на судне.

– Чем могу служить, господин... – Он настороженно посмотрел на вошедшего в кают-компанию Аверина.

– Аверин. Граф Аверин.

– Прошу простить, ваше сиятельство, – капитан поднялся, – и еще раз, чем могу служить?

– Я бы хотел узнать кое-что о ледоколе. Я вижу, вы стоите у причала...

– Прошу прощения, – несколько резковато перебил его капитан, – но мы не занимаемся приработками. Если хотите нанять ледокол – обращайтесь в главную контору, к управляющему. Но, предупреждаю, все ледоколы сейчас зафрахтованы.

Аверин понял, что заводить окольные беседы бесполезно. Он достал две сторублевые купюры и положил на стол.

– Я просто хочу кое-что узнать. Сегодня утром вы нашли тело во льдах. Думаю, поэтому вы сейчас стоите у причала. Мне нужно только узнать, где именно это произошло.

Капитан молча поднялся и подвинул деньги обратно.

– Ваше сиятельство, уберите это. И просто уходите отсюда, я вас по-хорошему прошу. Ничего я не знаю, никто ничего не видел и не находил.

Он повернулся и крикнул:

– Кто-нибудь там, помогите графу покинуть судно.

Аверин внимательно посмотрел на капитана. Тот сгорбился и втянул голову в плечи, кончики его пальцев подрагивали. Не было сомнений – капитан был напуган, сильно напуган.

Так. Надо будет отправить сюда Кузю. Здесь есть что скрывать.

– Прошу меня простить. – Аверин склонил голову и громко сказал: – Я обращаюсь в головную контору, спасибо. Провожать меня не надо.

Совет обратиться к управляющему, а лучше напрямую к владельцу «Пути» был не так и плох. Но этим придется заняться завтра.

Аверин поехал домой, рассчитывая, что Кузя ждет его с какой-нибудь важной информацией.

Кузя оказался дома, но порадовать хозяина ему было нечем.

– Я добрался до фарватера, а там все, вода. Я не знаю, может, катер по воде ушел, а может, недавно там только проход пробили. Я спрятал вещи в каком-то сарае, покрутился в окрестностях, но никаких следов девушки не нашел.

– Печально. – Аверин вздохнул. – Запросто решить эту загадку не получится. Надеюсь, Виктор узнает владельцев катеров – обследуем все и найдем нужный. И вот что, Кузя. Посиди дома один сегодня, я иду к Фетисову.

– Пить будете, – прищурился Кузя.

– Ну, немного надо. Отметить его орден.

– Гермес Аркадьевич. – Кузя сел на стул. – А зачем люди пьют? От этого же плохо потом.

– Ну, людям сначала от этого хорошо. А плохо – только потом, – усмехнулся Аверин.

– Но раз плохо, значит это отравы? И представляет опасность? – Глаза Кузи превратились в щелочки.

– Стоп-стоп-стоп. – Аверин понял, к чему клонит див. – Так не пойдет. Не надо защищать меня от алкоголя!

– И доктор вам сказал, что нельзя. Я сам слышал!

Аверин осознал, что надо срочно как-то выкручиваться. Иначе даже бокал коньяка под бдительной «защитой» дива станет серьезной проблемой.

– Не совсем так, Кузя. Во-первых, есть безопасная доза алкоголя. А во-вторых – современные исследования показали, что бокал красного вина или пятьдесят грамм коньяка даже полезны для здоровья.

– Ого... и после них не будет плохо?

– Не будет.

– Отлично, – улыбнулся Кузя, – значит, вам можно пятьдесят грамм коньяка.

– Сто, – с серьезным лицом проговорил Аверин, – это не полезная, но вполне безопасная доза, если не пить каждый день.

– Ну хорошо, сто. Но больше вы не будете пить, ладно?

– Эм... Значит, ты теперь мне ставишь условия? Загоняешь меня в ловушку?

– Но вы же в нее попались. – Кузя хищно улыбнулся.

– Не надейся. И что это за внезапная забота о моем здоровье?

– По телевизору сказали, что семьдесят процентов мужчин умирают от последствий приема алкоголя. И что алкоголь сокращает жизнь человека примерно на десять лет. А средняя продолжительность жизни мужчин – шестьдесят пять лет. А вам...

– Так, Кузя, я опять запрещаю тебе смотреть телевизор. Сейчас я немного оправлюсь и вернусь к обычным тренировкам. Ты что же, боишься, что я мало проживу?

– Ага... – Кузя посмотрел куда-то в сторону. – Я хочу, чтобы вы жили долго.

– Ох. Ладно, постараюсь. – Аверин подошел к Кузе и потрепал его по волосам. – Но взамен ты отпустишь меня сегодня к Фетисову.

– Сто грамм! – Кузя опять прищурился.

– Хорошо. Черт, мне нужно срочно заводить детей. Вдвоем с Анонимусом вы Мише точно житья не дадите.

Аверин вызвал такси и по пути к Фетисову заехал в магазин купцов Елисеевых, где выбрал бутылку коньяка и бутылочку вина для жены Фетисова. Постарался не переборщить со стоимостью, чтобы не смутить виновника торжества, а заодно захватил закуточный набор сыров.

Когда он прибыл, Виктор уже был на месте – видимо, приехал прямо со службы вместе с Фетисовым.

Аверин вручил подарки жене Фетисова, Татьяне, невысокой женщине средних лет, и прошел в гостиную. Туда тотчас же выбежали трое ребятишек и собака. Собака кинулась к Аверину и принялась его обнюхивать.

Он внимательно посмотрел на пса:

– Погодите... а это, случайно, не...

– Да, Гермес, это Коржик. Див из участка. – Виктор тоже зашел в комнату.

– Извините, – смутился почему-то Фетисов, – нам можно брать их домой... Он один там сейчас в клетке, ему скучно.

Дома у Фетисова Коржику однозначно было весело. Обнюхав Аверина и убедившись, что опасности тот не представляет, он принялся носиться вместе с детьми.

Фетисов поставил бокалы и рюмки на стол и вышел на кухню.

– Он же их ужасно боялся, – прошептал Аверин на ухо Виктору.

– А теперь нет! Этот ваш Григор оказался отличным специалистом по фобиям, – так же тихо ответил Виктор.

Подошли остальные гости. Ими оказались брат Фетисова и немолодая уже тетка. Родители, вероятно, жили с семьей участкового колдуна или же приехали намного раньше, потому что его мать вместе с женой постоянно сновали между кухней и гостиной, а отец, уже принявший на грудь, все приставал с рассказами о юных годах своего талантливого сына. Который не только сумел доучиться в Академии, но и заслужил признание своих заслуг. Сам отец смог осилить только три с половиной курса.

Семейство Фетисовых Аверину понравилось. Никто из присутствующих его не стеснялся, но и не вел себя запанибрата. После того как поздравили самого виновника торжества, Фетисов встал и предложил тост за Аверина, спасшего и его лично, и весь город. И все дружно зааплодировали и выпили. А под конец изрядно поднабравшийся Фетисов-старший пустил слезу от радости, что у его сына такие прекрасные друзья.

Аверину стало немного неловко. Они с Виктором оказались единственными «друзьями» Фетисова на этом вечере.

Когда на столе почти ничего не осталось, Аверин с Виктором вышли на балкон, и Аверин со смехом поведал, как Кузя запретил ему пить. В ответ Виктор приложил палец к губам и тихонько цокнул языком. Из кармана его мундира высунулась зеленая рогатая мордочка. Дракула пискнул.

– Он у вас с собой, что ли? – удивился Аверин.

– Ну да, – Виктор подмигнул, – не оставлять же его одного в участке? Там скучно.

– Эх... надо было Кузю с собой взять, – вздохнул Аверин. – Вот было бы веселье...

С хозяином «Торного пути» Щукиным Аверин договорился на одиннадцать утра.

Он уже начал ежедневные пробежки, хотя пока это можно было назвать скорее прогулками, посещал бассейн, но ходить на тренировки с Кузей так и не рисковал. Но сегодня решил: пора. Иначе ему самому уже начало казаться, что он просто боится взять Плеть в правую руку. Поэтому на встречу с Щукиным пришлось взять Кузю. Оставив дива в приемной, Аверин зашел в кабинет.

– Граф Аверин, наш герой, какая честь. Чем могу служить? – Щукин оказался полноватым улыбчивым мужчиной средних лет. – Чаю, кофе?

– Нет, спасибо. – Аверин улыбнулся в ответ. Неужели люди никогда не забудут историю с Григором? Но, может быть, сейчас и стоит использовать свою популярность.

– Да понимаете, – начал он, – ходил вчера взглянуть на ваши ледоколы, но капитан меня выпроводил! Думал, что хочу нанять его в обход конторы. Сказал, что суда все зафрахтованы. Суровые у вас люди.

– Ай, молодец, – обрадовался Шукин. – Хотя, возможно, принял вас за проверяющего. Приработки у нас строжайше запрещены, увольняю сразу же.

– Так значит, свободен у вас ледокол? Я так и знал! Зря он, что ли, у причала стоит.

– А. – Шукин нахмурился. – Там что-то с винтами, повредили вроде. Но должны были выйти с утра. А так, увы, сейчас и правда все зафрахтованы. А вам срочно нужно? Для чего вам ледокол?

– Да не мне. Моему брату. Он хотел несколько своих «Меркуриев» куда-то отправить. У него какая-то рекламная кампания.

– А-а-а, – всплеснул руками Шукин, – так чего же он сам не позвонил? Что-нибудь придумаем. Очень срочно надо?

– В ближайшее время. Сами знаете, ветром нанесло айсберги целые.

– М-да... тут не могу помочь. На всю следующую неделю зафрахтованы суда.

– Хм. А кто зафрахтовал? Может, мы бы договорились, на денек. Вы не против?

– Князь Рождественский. Для своих рыболовов. У него то ли пятнадцать судов, то ли вообще двадцать. Едва успеваем разгрестись.

– Рождественский? – удивился Аверин. – Так я его знаю. Позвоню ему, попробую договориться. Хм. Кто бы мог подумать, что он займется рыбным промыслом. Кстати, сколько стоит арендовать ледокол на день?

Шукин залез в ящик стола.

– Вот тут расценки. По часу, посуточно, как вам будет удобно.

Поглазеть на тренировку Аверина с Кузей собрались едва ли не все колдуны, которые в это время оказались в тренировочном центре. Это не добавляло энтузиазма, очень не хотелось при всех лупить Плетью по собственным ногам, как в детстве. После прошлого перелома Аверин снова взялся за Плеть спустя два месяца, но сейчас все было гораздо хуже. Гипс сняли только в конце октября, а повязку и подавно за неделю до отъезда в столицу. Начинать тренировки нужно было очень осторожно.

Направляясь сюда, Аверин совершенно не подумал о повышенном внимании к своей персоне. До обеда в центре обычно мало народу, и колдуны рассредоточены по залам. В следующий раз нужно будет прийти поздно вечером.

Но сейчас выбора не было. Поздоровавшись с зеваками, Аверин направился в раздевалку.

А когда вышел, человек десять прохаживались по залу со своими дивами, делая вид, что заняты чем-то важным.

Кузя осмотрелся, усмехнулся и внезапно высвободил демоническую форму. Огромный серебряный кот посреди зала выгнул спину, затем выпрямил ее, поднял голову вверх и оглушительно зарычал.

Волна силы чуть не сбила Аверина с ног – он стоял совсем близко. Дивы, все второго класса, рассыпались по углам, а некоторые и вовсе бросились прочь.

– Прошу извинить меня, господа, – смущенно проговорил Аверин, – не могли бы вы ненадолго покинуть зал? Я был бы очень признателен. Мой див совершил очень большой скачок в уровнях и пока крайне плохо себя контролирует.

Через полминуты зал опустел.

Кузя вернулся в прежнюю форму, подошел к двери и повесил на нее табличку «Опасно».

– Ну что, можно начинать, – во весь рот оскалится он.

– Да, пожалуй. – Аверин активировал Плеть и осторожно сделал кистью вращательное движение.

На обратном пути Кузя помог Аверину выбраться из машины и дойти до кресла.

Увидев это, Маргарита только поохала, но вопросов задавать не стала. После обеда позвонил Виктор.

– Прислали результаты. СВП в городе четырнадцать штук, три принадлежат спасательной службе, еще два занимаются государственными перевозками. Но, думаю, их тоже стоит проверить – могли использовать в личных целях. И еще. У меня был Рогов. Требовал прекратить лезть не в свое дело. Они были на заливе, их дивы обнаружили следы Кузи.

– А следы СВП их дивы обнаружили?

– Нет.

– Вот поэтому мы и лезем. Я ничего не могу сказать о талантах господина Рогова, но я уверен, что они поехали на место, где нашли машину, сразу после ее осмотра. Значит, в общезнании не были, вещи Светланы дивам нюхать не давали. А на запахах из машины недельной давности они далеко не уедут.

– Может, им сказать про СВП? – озабоченно проговорил Виктор. – Пусть тоже их обыскивают – быстрее найдем.

– А если девушка жива и этот тип, испугавшись, ее убьет? Впрочем... отправьте Рогова со всеми его претензиями ко мне. Я подумаю, чем стоит поделиться.

– Хорошо. Тогда я диктую данные владельцев.

– Да, записываю.

Получив адреса, Аверин подозвал Кузю.

– Теперь начинается твоя работа. Ты должен проверить всех людей из этого списка. Возможно, кто-то из них держит девушку в доме. Я сегодня, пожалуй, отдохну, Маргарита сделает мне ванну с солью.

– А можно мне тоже, когда я вернусь? – Кузя посмотрел умоляюще. – Очень горячую.

Кузя вернулся поздно ночью. Аверин не ложился, ждал дива.

– Ну? – спросил он у влетевшей в окно галки.

– Н-ни-чего, – ответил Кузя, поднимаясь с пола человеком. Зубы его стучали.

– Так, быстро в душ, – скомандовал Аверин, и Кузя метнулся в ванную.

Аверин зашел следом:

– Рассказывай.

От воды, которую Кузя включил, дохнуло жаром. Аверин отошел и встал в дверях.

– Я осмотрел шесть домов. В двух вообще никого не было, в смысле хозяев, но и следов девушки тоже. Один был прямо на берегу, я и лодку тоже осмотрел. Она большая, и гараж для нее большой. А вдруг девушку держат не в доме, а в гараже? Там тепло. – Кузя высунулся из-за занавески. Мокрые темно-оранжевые пряди прилипли к его щекам.

– Дельная мысль, – сказал Аверин. – Завтра попытаемся выяснить, где хозяева держат свои катера. А с утра ты идешь стричься.

– А... о... зачем это? – расстроился Кузя.

– Потому что нам предстоит обедать у князя Рождественского. Он меня пригласил.

– Вам предстоит, – заметил Кузя. – Вряд ли меня там будут кормить. А зачем нам к нему?

– Я буду просить одолжить ледокол. А ты осмотришься. Вот только где теперь взять баржу, которую ледокол якобы будет сопровождать?.. Ладно, получу ледокол и буду думать.

– Ага. – Кузя выбрался из душа, завернулся в огромное махровое полотенце и прошлепал босыми ногами к своим домашним вещам.

– Все, я ложусь спать, – сообщил Аверин. – Хозяйничай тут сам. Завтра утром свари мне кофе.

– Ага, – опять повторил Кузя и пошел на кухню.

Глава 4

Кузя уныло смотрел на себя в зеркало. Почти все цветные пряди ему обстригли, волосы выглядели так, будто их несколько часов вылизывала собака. А костюм...

– Гермес Аркадьевич. Вы меня что, собрались сдать в Управление?

– Владимир бы умер от зависти, увидев твой костюм, Кузя.

– Вот именно... – печально протянул Кузя и поправил воротник. Хорошо, что хоть галстук не заставили нацепить.

– Пойми, тут очень щекотливый момент. Князь Андрей Рождественский не очень, как бы сказать, лоялен к дивам. Он учился на курс младше меня, и я слышал, что он несколько раз забивал дивов насмерть во время тренировок.

– Фу, какой мерзкий debil, – сморщил нос Кузя. Он хорошо знал, что люди с дивами обычно не церемонятся, но... он, Кузя, решил с этим бороться, ведь так? Поэтому надо поймать ту сволочь, которая издевалась над дивой. И если для этого придется посетить даже десяток таких мерзавцев, как этот князь, то он готов.

– А вы? – с подозрением спросил он. – Никого не... забивали для тренировки?

Хозяин пристально посмотрел ему в глаза:

– Ты же отлично знаешь, что я против любой неоправданной жестокости.

Кузя подумал и решил, что ответ его удовлетворил.

– Мы вызовем такси, – сказал колдун.

– Что? – Кузя аж подпрыгнул. – Вы опять пить?! С этим типом?

– Нет. Я не буду пить, тем более днем и в такой компании. Просто нам ехать за город, меня пригласили в загородный особняк. А мне тяжело долго находиться за рулем.

– А-а-а, – протянул Кузя, – понятно. Эх. Надо мне получить эти права. Тогда я буду вас возить.

– Да, надо заняться этим. Завтра же позвоню в Управление, при их службе есть автошкола для дивов.

Хозяин распорядился насчет такси, и они вышли на улицу.

– А вот этот князь. Может ведь быть так, что это он убил диву? Если он такой жестокий? – Кузя наклонил голову и посмотрел на колдуна.

Тот повернулся и поймал его взгляд. И вздохнул:

– Ты не понимаешь, Кузя. К сожалению, он не жестокий. Он совершенно обычный колдун, каких большинство.

Ехать пришлось долго, но Кузя любил ездить в машине. Почему-то из окна все выглядело не так, как при беге или полете. Самолет ему тоже понравился, но только на взлете, потом стало невыносимо скучно. А интересную книжку про то, как он устроен, ему дали уже под самый конец. И откуда только отец его колдуна все это узнал?

Кузя вздохнул. Нетрудно было догадаться, откуда.

– А ваш отец, он был жестокий? – негромко спросил он.

– Спроси у Анонимуса, – так же тихо ответил хозяин.

Когда такси выехало за город, наконец пошел снег. Кузя, еще в бытность свою котом, невзлюбил снег. Тот прилипал к спине, лапам и усам, и слизывать его было неприятно. Так что своей человеческой одежде он совершенно искренне радовался.

Наконец впереди показались массивные чугунные ворота. Они были значительно шире и выше, чем в поместье его хозяина, и покрыты золотистой краской.

Интересно, какой здесь фамилляр? Наверное, очень несчастный.

Хозяин сказал, что почти все колдуны жестокие. Да, Кузя когда-то и сам так считал – колдун, который вызвал его, был плохим человеком. И тот колдун, про которого рассказывала Анастасия, ее старый хозяин Дракула, был страшен и жесток. Но... и его собственный хозяин, и колдун Фетисов, и даже хозяин Владимира, который побаивался своего дива, но не презирал его и не обращался жестоко, – они были совсем не такими.

Впрочем, Кузя посмотрел бы на того безумца, кто попробовал бы жестоко обойтись с Владимиром. Кузя сказал хозяину, что больше не боится Владимира. Но это была только часть правды. А вся правда заключалась в том, что он перестал испытывать перед Владимиром панический ужас и желание немедленно сбежать и спрятаться.

Значит, колдуны, как и дивы, бывают разные.

Машина остановилась. Так, нужно вести себя как порядочный фамилляр.

Кузя вышел, открыл дверцу, поклонился и помог хозяину выйти. Их встретил дворецкий, обычный человек, и проводил к дому. Кузя шел за правым плечом своего колдуна и зыркал во все стороны – вдруг кто-то посмеет на него напасть.

Особняк выглядел огромным. Интересно, сколько людей тут живет? Если в доме, меньше этого раза в три, жила семья брата его хозяина, то тут, наверное, человек двадцать – вон какие просторные коридоры и залы. Даже императорский дворец, который Кузя не раз видел по телевизору, не был настолько великолепен. Яркие золотые цветы на стенах, блестящие люстры. Да, этот князь жил в шикарном доме.

Каково же было удивление Кузи, когда они дошли до гостиной: там оказался накрыт небольшой стол на двоих, который просто терялся в огромном нарядном зале.

Князь встал и быстрым шагом пошел навстречу хозяину.

Колдун. Довольно сильный колдун.

Кузя насторожился. Нет, этот колдун был значительно слабее его хозяина, примерно на уровне Сергея Мончинского, но... его колдун еще не восстановился полностью. Поэтому ухо следовало держать остро.

– Гермес, как же я рад, как я рад вас видеть! Сколько мы не виделись? Сто лет? Двести? – Чужой колдун рассмеялся и, схватив хозяина за больную руку, начал ее трясти. И смех, и этот жест Кузе совершенно не понравились. И он шагнул вперед.

– Эй, эй, – брезгливо сморщился чужой колдун, – охолоните свою зверушку. Я же ваш друг, разве не так? Вы же не держите на меня зла за Лизетт?

Хозяин улыбнулся и сделал знак отойти. Кузя отошел к двери и застыл возле нее. Надо осмотреться как следует. Странно, но почему-то он не ощущал фамилляра. У этого колдуна его нет?

– Ну что вы, Андрей. Если честно, я и забыл, что Лиза, бросив меня, ушла к вам. С тех пор я о ней почти не вспоминал. Что с ней сейчас? Не знаете? Я думал, она будет блистать, но что-то не слышно.

– Говорят, уехала за границу и теперь блистает где-то там, – усмехнулся чужой колдун и махнул рукой:

– Прошу за стол.

– О, благодарю. Только не хватайте меня больше за больную руку, хорошо?

– Ах, извините. Поэтому ваш див хотел на меня броситься? Как интересно... Это же он? Тот самый, который перепрыгнул из второго класса в средние уровни первого? Мы в Собрании неделю обсуждали это событие. Расскажите, как это вышло.

– Как обычно и выходит, сожрал кого надо.

Оба рассмеялись.

Хозяин держался с противным колдуном совершенно непринужденно, и Кузя немного расслабился.

– Ланфэнь! – внезапно скомандовал князь и поднял руку. Откуда-то из угла появилась девушка. Тенью скользнула к столу и плавно опустилась на колени, склонив до земли украшенную замысловатой прической голову. Шелк ее одежд разлился по полу.

Дива. Ее открытую шею украшал набор из золотых пластин, каждая из которых была украшена гербом, вероятно, ее хозяина. Кузя ощутил волну страха, исходящую от девушки: дива была сильно напугана.

– Ланфэнь? – удивленно сказал хозяин. – Она, что же, китаянка? Откуда у вас китаянка?

– Подними голову, – приказал князь.

Девушка послушно выполнила приказ.

– Хм. – Его колдун наклонился, рассматривая. – Хороший макияж. А волосы – парик?

– Да, парик. Заказывали в Китае. Это мой фамильяр. К сожалению, подходящей личины не нашлось, пришлось импровизировать. Так что теперь она Ланфэнь.

– Ах да... Требования моды всегда суровы. А насчет личины... вы могли бы съездить в Китай. Говорят, там до сих пор полно деревень, где одной смазливой девушки никто не хватится.

– Ох, на что вы меня подбиваете. – Чужой колдун подмигнул. – Ланфэнь, принеси нам кофе и коньяк.

– Уф, – выдохнул хозяин. – А я боялся, что будет пуэр.

– Китаянки – это одно, а вонючий чай – совершенно другое.

– К сожалению, я только кофе. Доктор категорически запретил.

– Ну ничего, а я выпью, с вашего разрешения.

Дива исчезла.

– Так что же вас привело в мой скромный дом? – улыбаясь, спросил князь.

– Вы не поверите, любопытство. Дело в том, что я на днях проезжал мимо порта и увидел ледокол – и внезапно понял, что никогда в жизни не катался на ледоколе. Я тут же поехал к Щукину, но узнал, что они все зафрахтованы вами. И тут-то я и подумал, что это отличный повод увидеться со старым другом. А вы, что же, занимаетесь промышленной рыбной ловлей? Я-то думал, вы давно уже сидите в столице в каком-нибудь министерстве. Даже слегка обиделся, когда вы не прислали мне в столице приглашение.

– Брр. Ненавижу Омск зимой. В Петербурге, да, холодно, да, промозгло, но там... это просто ледяной ад. Вы удачно застали меня: сейчас разгар путины, несмотря на этот чертов ветер и лед. А этих работничков, сами знаете, нельзя оставлять без контроля, воруют все, от рыбы до горючего. Но через две недели я улетаю в Египет.

– Ох, как я вам завидую. Тут в эту пору ужасно скучно.

– Так кто же вам мешает?

– Вот это, – хозяин с явным сожалением поднял руку, – и многое другое. Врачи категорически запретили резкую смену климата.

Дива появилась снова. Она расставила по столу приборы, коньяк и кофейник. Кузя слегка прищурил глаза.

Дива была на удивление неуклюжей. Кузя вспомнил, как ловко порхали приборы в руках Анонимуса, как накрывала на стол Анастасия – даже его взгляд с трудом мог уследить за ее четкими, отточенными веками движениями.

А эта Ланфэнь... она вела себя, как обычная человеческая горничная.

Понял ли это хозяин? Скорее всего, нет. Человеческий взгляд такого не увидит.

...И Кузя даже не сразу обратил на диву внимание. Когда заходишь в дом Авериных, не заметишь их фамильяра просто невозможно, даже если сам он находится в самом дальнем углу поместья. Да и как княжеский фамильяр может быть слабее Кузи?

Надо немедленно предупредить хозяина.

Кузя громко, с шумом втянул воздух. И, когда оба колдуна повернулись к нему, поковырял в носу.

Его хозяин медленно встал.

– Прошу извинить меня.

Он подошел к Кузе, сжал кулак и сильно дернул за ошейник. Кузя распластался по полу.

Его колдун открыл дверь в коридор, выволок его наружу, прикрыл дверь и, дернув вверх, поставил на ноги.

– Ну? – одними губами спросил он.

– Она не фамильяр.

– Уверен? – так же тихо спросил хозяин.

– Да.

– Тогда кричи.

Хозяин ударил Кузю в челюсть.

Кузя прикусил губу до крови и заорал:

– Ай!

Потом размазал кровь по подбородку.

Хозяин кивнул и втолкнул его обратно.

Кузя, старательно вытирая подбородок, искоса взглянул на чужого колдуна. У того на лице отразилось одобрение.

– Эх, а я рассчитывал увидеть знаменитую Плеть, – всплеснул руками он.

– Увы, – Аверин поднял слегка дрожащую руку, – но сейчас я нечаянно могу сбить вам люстру. Но, конечно же, я не мог оставить выходку безнаказанной. Вы не поверите, он до сих пор облизывает пол, если туда пролилось молоко. Но зато это див первого класса, сами понимаете, на дороге не валяются. Не каждому достается фамильяр, – он указал на стоящую на коленях диву.

– Да, повезло вам с этим орденом. Но скажите мне. Неужели вы собираетесь дать этому существу себя сожрать? По мне, так это отвратительно.

Хозяин пожал плечами:

– Я не знаю, чего буду хотеть в девяносто лет. Может, дети и внуки станут для меня дороже всего на свете.

Колдуны рассмеялись.

В такси Аверин повернулся к Кузе и тихо спросил:

– Как ты понял?

– Она совсем слабая и напугана. На стол накрывать не умеет. И в этом доме она совсем недавно, она его... не держит, а дом старый. – Кузя замаялся. – Ну, я не знаю, как объяснить.

– Я понял. Что ж... бывают слабые фамильяры, это непротивозаконно... Надо будет посмотреть, может, этот дом Рождественский купил недавно, поэтому она в нем еще не освоилась. И мы зря подозреваем князя.

Кузя резко повернулся:

– Она очень испугана! Этот человек плохой!

Аверин вздохнул, опустил глаза, потом снова посмотрел на дива:

– Кузя, к сожалению, все не так просто. Мы с тобой можем действовать только в рамках закона. А законы далеко не совершенны. Нельзя ничего сделать, если Рождественский просто плохо обращается со своим фамильяром. Фамильяр – его собственность.

– Это несправедливо! И... разве мы уже не нарушали закон?..

– Тише. – Аверин покосился на таксиста. – В мире очень много несправедливости. Люди жестоки не только с дивами, но даже с собственными детьми. Родители могут наказывать, запугивать ребенка, заставляя делать то, что им хочется. И сделать с этим ничего нельзя. Только

если они искалечат ребенка, можно их посадить в тюрьму, а ребенка отобрать. С дивами все еще хуже. Государственные дивы хоть как-то защищены. Но те, кто находятся в частных руках, увы...

– Ага. Я много общался с теми, кого спасла Анастасия. Кошмар, что с ними вытворяли. Люди очень жестокие.

– Да, и к дивам, и к людям тоже. Ту же Светлану похитили с весьма недобрыми намерениями.

– Точно. Надо же ее найти! Давайте сейчас вернемся, поедим, и я пойду искать дальше. Мы же завтра едем кататься на ледоколе, да?

– Да... – с некоторым сомнением проговорил Аверин. Рождественский охотно согласился пустить «старого друга» на ледокол. Но...

Не ловушка ли это? Не князь ли запугал капитана? Хотя сомнительно. Если Рождественский убил своего фамильяра, то какой смысл кидать тело там, где работают им же зафрахтованные ледоколы? Да и для фамильяра убитая дива была слишком слаба.

Дома Аверин пожертвовал Кузе свой обед. Все же князь накормил его хорошо, надо отдать ему должное. За столом у князя вспоминали времена в Академии. Аверин действительно не помнил, что именно к Андрею Рождественскому ушла от него Елизавета. Он смутно припоминал, что сперва очень переживал, что его бросили, но потом, всерьез уйдя в совершенствование Плети, начисто забыл о девушке. Интересно, Лиза, как и Яна, бросила его, потому что он уделял ей мало внимания?

Курс обучения колдунов был намного тяжелее и интенсивнее, чем у чародеев, и старшие курсы выдерживали немногие. День начинался в шесть утра – именно в Академии Аверин привык вставать рано. Пробежка была обязательной для тех, кто учился на боевом. А в шесть тридцать открывалась библиотека. Студенты шли туда, чтобы выполнить домашние задания, которые не успели сделать накануне. Некоторые лекции длились до позднего вечера. Приходилось также много заниматься самостоятельно: тренировки, книги, очередь в комнаты для вызовов.

Времени на личную жизнь почти не оставалось. Но это не мешало студентам крутить романы – многие после выпуска сразу ехали в церковь, венчаться. Так поступили его мать и отец.

Самому Аверину не повезло, а после он заметил интересную тенденцию: если колдун не женился сразу после Академии, то велика вероятность, что он уже не женится никогда.

Но теперь Аверину нужно было жениться. У него появился Кузя, нельзя сваливать двух фамильяров на несчастного племянника.

А может, стоило жениться на Марине?.. А не искать ту, которая сможет вызвать по-настоящему сильные чувства? И при этом согласится терпеть колдуна.

Кузя отправился проверять остальные адреса, а Аверин – в кабинет. Сел возле телефона и достал справочник. Найдя контору по продаже недвижимости, позвонил туда.

– Алло, – сказал он, когда с той стороны подняли трубку. – Вы не могли бы сделать запрос, находится ли у князя Рождественского в собственности его усадьба?

Он назвал адрес.

Услышав утвердительный ответ, добавил:

– Еще нужно посмотреть, с какого года. Если я завтра подъеду к вам, скажем, после обеда, я смогу получить нужную информацию?

Уточнив стоимость услуги, он положил трубку. И, взяв чистый лист, принялся задумчиво чертить на нем линии.

Если окажется, что усадьба принадлежит Рождественским давно, – Кузя прав: эта дива не фамильяр. Что это может означать? Незаконный вызов? Незаконное содержание, как получилось с Кузей? Но чтобы поднять класс дива до первого, ему нужно скормить больше чем

одного человека. Как ни крути, получается, что князь – убийца. Но как выяснить, что у него за див? Ведь он всем представляет Ланфэнь как фамильяра. Можно ли доказать, что она – не настоящий фамильяр? Для официальной проверки нужны основания. И где же настоящий фамильяр, если он, конечно, был? Выяснить это без предъявления серьезного обвинения не выйдет. Аргумент «моему диву показалось» не примет никто.

Он нарисовал на одной стороне листа поместье князя. На другой – общежитие театрального института, а между ними угнанный автомобиль и стрелочки. И поставил жирный вопросительный знак.

Кузя вернулся очень быстро. Он влетел в кабинет, обернулся человеком, закутался в халат и уселся на стул, зябко поджав под себя босые ноги.

– Возьми плед, вон, на кресле.

– Вы принесли мне плед? – обрадовался Кузя и, схватив его, закутался с макушкой.

– Ой, тепло...

– Отлично. Рассказывай. Ты что-то нашел?

– Ага. Я обследовал седьмой дом. Следов той девушки, Светланы, я не нашел, но на втором этаже в комнате я видел другую девушку!

– Хм... И? С ней что-то было не так?

– Она была голая и плакала. Сидела на полу. Обычно девушки так себя не ведут, да?

– Да, пожалуй, – согласился Аверин.

– А еще у нее на спине какие-то ссадины, ее били. Я хотел вам позвонить, но не нашел ни одной будки. Пришлось лететь. Я подумал, если украли одну девушку, то могли украсть и другую, правда?

– Правда, – согласился Аверин и протянул Кузе лист с адресами. – Какой это адрес?

– Вот этот. – Кузя ткнул пальцем.

Аверин посмотрел, куда он указал. Это был дом некоего Ивана Скрепцова, хозяина небольшого завода по изготовлению тротуарной плитки. И, по совместительству, владельца целых двух СВП. И находился дом аж в Зеленогорске.

– Далековато... – вздохнул Аверин. Позвонить Виктору, чтобы тот направил к Скрепцову кого-то из местных? Нет, так нельзя. Ситуация может оказаться семейными разборками, но может выйти и хуже – увидев полицию, преступник убьет жертву и сбежит.

– Так, вот что. Отправляйся в свою комнату и переоденься. Мы сейчас туда съездим и посмотрим.

– Это далеко. Вызовем такси?

Аверин снова вздохнул:

– Нет, пожалуй, нет. Мы не знаем, что происходит, поэтому поедem сами. Постараюсь доехать. – Он ободряюще улыбнулся.

Ехали больше часа. Но, на удивление, дорога далась Аверину легче, чем он ожидал. Он старался как можно меньше пользоваться правой рукой, а нога почти не болела. Видимо, ежедневные тренировки давали результат.

Уже совсем стемнело. Но ветер стих, и это радовало. Потому что и без него ночь оказалась довольно морозной.

– Я сейчас сбегаю и посмотрю, – негромко сказал Кузя и исчез. Теперь за его движениями невозможно было уследить взглядом.

Через некоторое время див вернулся.

– Девушки нету! – Он замахал руками.

– В доме?

– Да!

– Ты посмотрел, куда ее могли увести?

– Ее посадили в машину у ворот. Машина уехала совсем недавно.

– Догоним?

– Не знаю. Но можно попробовать.

– Да. – Аверин сел за руль. – Ну или хотя бы узнаем, куда ее повезли. Но... как же мне за тобой ехать?

– Я буду бежать медленно, чтобы вы меня видели. Наверное, лучше собакой.

Аверин согласился. Кузя забрался в машину, колдун открыл дверь, выпуская его в виде дворняги, и они сорвались с места.

Ехать пришлось недолго. Вскоре они уперлись в ворота, закрытые на цепь и навесной замок. За ними виднелись лодочные гаражи. Частная территория, возможно, даже охраняемая.

Аверин остановился и погасил фары. Выбрался из машины и стал ждать Кузю, который, пробежав под воротами, скрылся где-то между строениями. Ждать пришлось долго. Наконец на его плечо уселась галка.

– Девушки там. Все. Он с ними.

– Преступник? – уточнил Аверин.

– Да, – каркнула галка.

– Собаки? Сторож?

– Нет.

– Тогда открой ворота.

В мгновение ока галка обратилась в гигантского кота, тот взмахнул лапой, и замок отлетел в сторону, шлепнувшись в снег.

Аверин аккуратно, чтобы не заскрипели, открыл ворота. Потом, опираясь на трость, двинулся к гаражам. Возле его ноги пристроилась дворняга.

Впереди вспыхнул свет. Аверин спрятался за стенкой и выглянул из-за угла.

Ворота одного из гаражей оказались открыты. И он увидел в световом пятне, как крепкий высокий мужчина тащит за собой упирающуюся девушку. Дотащив ее до стоящего на льду катера, он затолкнул ее на борт и вернулся к гаражам, скрывшись из виду.

Вот он, преступник. И не катер это, а то самое СВП. Куда оно двинется?

– Подожди... ты сказал «все»? Значит девушек несколько? – спросил он у Кузи. Пес наклонил голову.

Проклятье. Зачем похитителю девушки? Это маньяк? Или торговец живым товаром?

Скорее всего, второе. И Аверин принял решение.

– Кузя, – тихо сказал он, – отвлеки его.

Кузя скрылся в темноте.

И через некоторое время возле гаражей раздался оглушительный лай. Потом крик, мат и выстрел. И снова лай.

Аверин, насколько мог быстро, бросился к катеру. Преступник еще и вооружен, и Аверин от души надеялся, что в его оружии – не серебро. Не хотелось бы, чтобы Кузя пострадал. Хотя попасть в него обычному человеку совершенно невозможно.

Главное – пробраться на судно.

С некоторым трудом он вскарабкался по невысокому трапу и уперся в дверь. На секунду испугался, что она закрыта на замок, но повернул колесо, и дверь, щелкнув, открылась.

Он скользнул в темноту, нащупав тростью лестницу вниз, и начал спускаться. И услышал еще один выстрел и собачий лай. Кузя от души издевался над преступником.

Где-то за стенкой послышался плач. На секунду Аверин остановился. Взять эту сволочь сейчас? Девушки смертельно испуганы.

Но сколько таких же рыдает там, куда везут новую партию? Что, если похититель упрется и ничего не расскажет полиции? А если девушки заперты в каком-то другом гараже и замерзнут насмерть, пока преступника будут раскалывать? Нет, надо проследить. И узнать, кто заказчик и кто за всем этим стоит.

Неужели владелец заводика подрабатывает работоторговлей? Для чего? Вызовы дивов? Собачий лай стих.

Аверин двинулся вниз по лестнице. В нос ударил запах рыбы. Он выпустил клубок Пути, и едва заметное сияние осветило каморку, в которой он очутился.

Сети. Свернутые в рулоны рыболовные сети. Вот что пахло рыбой. А поверх – пара швартовочных кранцев. Аверин присел на один из них и убрал Пути. Оставалось надеяться, что похититель в трюм не полезет.

Сверху заскрипела дверь, и снова раздался отборный мат.

– ...проклятая шавка... – закончил свою речь хозяин судна, и Аверин опять услышал всхлипывания.

– А ну-ка заткнулись, шалавы, быстро! – рявкнул похититель, а Аверин почувствовал, как в ногу ему ткнулось что-то мягкое.

Кузя. Он сумел пробраться на борт, когда открылась дверь.

Завелся мотор.

Сначала катер очень долго двигался по льду. Его трясло, но не очень сильно, и почти не качало. В трюме было холодно. Аверин начал замерзать. Кузя, приняв облик неестественно крупного кота, забрался к нему на колени. То ли грелся сам, то ли пытался согреть хозяина. Потом диву надоело мерзнуть, и из его рта вырвался небольшой язык пламени, осветивший темноту трюма, и Аверин увидел в углу небольшую спиральную печку. Он указал на нее диву.

Тот спрыгнул с колен, и у стены засветился красный огонек. В его свете Аверин разглядел, что Кузя присел возле печки на корточки и греет пальцы. Потом див поднял печку и перенес поближе к хозяину. Поставить рядом мешал короткий провод.

Кузя, обратившись котом, вновь запрыгнул на колени к Аверину.

Так, глядя на красный огонек, они провели около часа. Внезапно судно начало качать. Скорее всего, лед кончился и они вышли на воду. Значит ли это, что место, куда они направляются, близко?

Катер раскачивало все сильнее и сильнее. Снова послышались плач и вскрики, которые тут же перекрыл громкий мат. Печка качнулась и упала бы на бок, если бы Кузя, приняв человеческую форму, не подхватил ее. Оставшись сидеть на корточках, он стал придерживать печь руками.

Аверин некоторое время смотрел на скорчившуюся на железном полу обнаженную фигурку, а потом вздохнул и принялся расстегивать пальто.

Кузя резко замотал головой и оттянул пальцем ошейник. Аверин не понял, что див хотел сказать этим жестом, но было очевидно, что он категорически против, чтобы хозяин раздевался. Катер качнуло настолько сильно, что Аверин чуть не потерял равновесие и вцепился в тяжелый кранец, на котором сидел.

– Долбанный ветрище... – донеслось сверху, потом что-то упало, раздался вскрик и снова голос похитителя: – Я сказал, на место! Пристрелю сейчас... – Послышалась грубая брань.

Что-то шло не по плану. Налетел шквал или катер вышел из-под защиты от ветра и ему грозила опасность.

Проклятье. Еще не хватало тут потонуть.

Судно резко дернулось, разворачиваясь, и его затрясло так, что кранец выскользнул и покатился вниз по куче сетей, а сам Аверин завалился на спину. На миг стало темно. И он почувствовал, что его поднимают и осторожно усаживают прямо на сети.

Кузя обхватил его за грудь и крепко прижал к себе.

Некоторое время трясло, но потом судно как будто выровнялось. И Кузя вернулся к печке. Она вновь осветила трюм своей красной спиралью.

Аверин посмотрел на часы. В пути они провели уже полтора часа. Неужели добрались?

Через десять минут катер остановился и заглушил мотор.

– Все, приехали, здесь стоять будем. Пока ветер не сменится. Час, может, два. Так что сидите и не скулите, дуры. Никто вас топить не собирается.

Стало понятно, что они не прибыли, просто заштормило и дальше идти стало опасно.

Сколько же еще сидеть в этом трюме?

Аверин уже собирался сделать Кузе знак, чтобы тот вернулся в более защищенный от холода облик кота, ведь катер лишь слегка раскачивало, печку держать больше не было нужды, как сверху донеслось:

– Ну? Давай. Чего морду воротишь, шалава малолетняя? Не верю, что никогда этого не делала.

В ответ раздались вскрик, плач, потом звук глухого удара. Плач превратился в вой. Вслед за ним слышались разноголосые рыдания.

– Ну что? Все такие целочки тут сидят? Да? А если за борт выброшу? Господину скажу, бежать хотела и выпала. Давай, девка! Пристрелю же, к чертям собачим! Не зли меня!

Кровь ударила в голову Аверина. Он понял, что происходит наверху. Кузя тоже поднял голову и очень выразительно провел рукой себе по горлу, а потом посмотрел на хозяина.

Да, див был прав. Оставлять девушек без помощи было нельзя.

Но это значит, что вся слежка пойдет насмарку. Конечно, есть шанс, что Кузе удастся запугать похитителя и заставить его рассказать, куда он направляется. Но, учитывая преступления этого человека, запереться он будет до последнего.

И тут Кузя, словно поняв сомнения хозяина, выразительно коснулся пальцем своего рта и шелкнул зубами.

Аверин сжал виски. Он отлично понял, что именно предлагает див.

– Считаю до трех, – донеслось сверху, – раз...

Аверин кивнул. Кузя метнулся по лестнице вверх.

– Стой, – окликнул его Аверин и пробормотал под нос: – Не могу поверить, что разрешаю тебе это.

Кузя обернулся. Аверин встал, опираясь на трость, добрался до лестницы и протянул руку.

– Что там такое? – раздалось сверху.

Кузя помог хозяину подняться, открыл дверь, и они очутились в освещенном салоне. Аверин заслонился рукой от ослепляющего света.

– Эй? Ты кто? – Человеческая фигура, расплывчатым пятном возникшая у него перед глазами, подняла руку.

И в этот миг потоком силы Аверина отбросило к стене. Раздался истошный визг, и сразу повисла тишина, нарушаемая только плеском волн за иллюминаторами.

Кузя, уже в человеческой форме, поддержал хозяина, не давая упасть.

Аверин несколько раз моргнул. Четыре девушки сбились в кучу на полу возле длинного узкого дивана. Они молчали, одна из них, глядя на Аверина огромными перепуганными глазами, засунула себе в рот кулак, чтобы сдержать крик.

– Это же Светлана, – сказал Кузя.

Аверин шагнул вперед, вынимая из кармана жетон Управления и поднимая вверх:

– Спокойно, вам ничего не угрожает. Мы пришли вас освободить.

Он показал на Кузю:

– Это полицейский див, он не тронет вас.

Сделав еще шаг, Аверин обо что-то споткнулся. Посмотрев вниз, он увидел пистолет.

Это хорошо. Теперь четыре свидетеля покажут, что див напал на преступника, когда тот угрожал оружием его хозяину.

– Кузя, прикройся, – приказал он.

Кузя дернул с иллюминатора занавеску и намотал ее на себя, как набедренную повязку. И широко улыбнулся испуганным девушкам, демонстрируя печать с орлом.

Им повезло: невдалеке от места, где катер встал на якорь, светился маяк. Кузя слетал и убедился, что дом смотрителя на маяке имеется и не пустует. Аверин решил, что именно туда он доставит девушек.

Внутри дивана оказались ящики, в которых лежали спасательные жилеты и, что очень важно, одеяла. Кузя тут же захватил одно из них, остальные разделили между собой пленницы. Верхней одежды на них не было, но, к счастью, на всех оказались надеты теплые свитера.

Аверин усадил девушек на диван.

– Тебя, Светлана, я знаю, твоя мама просила тебя найти. С остальными мы не знакомы, поэтому представлюсь: я Аверин, граф Аверин, Гермес Аркадьевич. Дива зовут Кузьма. А ваши имена?

– Елена, – одна из девушек шмыгнула носом.

– Татьяна.

– Вероника.

– Отлично. Вон там маяк. – Он показал на огонек в иллюминаторе. – Я собираюсь оставить вас у смотрителя. Потом полицейские отвезут вас в город, в больницу. Но есть одна важная вещь. Скажите, вы хотите, чтобы поймали того, кто вас похитил?

– Но ваш див его... – Светлана вжала голову в плечи.

Аверин покачал головой:

– Нет, это просто исполнитель. Я хочу поймать того, кто отдавал ему приказы.

– Я его знаю! – подняла голову еще одна девушка, Татьяна. – Он забрал меня к себе домой. Бил, заставлял делать всякие мерзкие вещи, – она заплакала.

Аверин тяжело вздохнул:

– Вот именно. И он такой не один. Там целая банда, и они похищают людей. Скорее всего, в их логове еще много таких же, как вы. Поэтому я хочу, чтобы вы сделали очень важное дело. На маяке будет телефон. Но вы не звоните никому, даже своим близким. Поднимется шум, и преступники скроются. Кто из вас местный? Из Санкт-Петербурга?

– Я из Омска, – сказала Светлана.

– Я из Москвы. И Таня тоже.

– А я из Самары.

– Понятно. Думаю, вы все собирались ехать домой, так?

– Да, – хором ответили девушки, а Светлана добавила:

– Я опаздывала, поэтому села в такси. Но таксист повез меня не на вокзал.

– Да, я знаю. Каждая из вас села в такси?

Девушки закивали.

– Кстати, как ты догадалась оставить свой пропуск? – спросил Аверин у Светланы.

– Его нашли, да? Скажите, поэтому вы пришли за нами?

– Да, – подтвердил Аверин, – именно благодаря этому.

– Я подумала, вдруг этот мужик в настоящем такси работает. Будут мыть машину и найдут... – Девушка спрятала лицо в руках и задрожала.

– Все уже позади, – сказал Аверин и скомандовал: – Кузя, отвези нас к маяку.

Кузя подошел к штурвалу, сосредоточенно что-то пощелкал. Послышался скрипящий звук, и катер сорвался места. Девушки завалились набок, Аверин, схватившись на какой-то ящик на стене, сумел удержаться на ногах.

– Извините, – пробормотал Кузя, – я... не разобрался пока. Но вам лучше сесть.

Аверин сел на диван. Катер снова дернулся и стал набирать ход. Огонь маяка приближался.

Причал оказался вполне приличным, хоть и слегка покосившимся. Кузя притерся к нему бортом и выбрался наружу, чтобы закрепить швартовые. И вскоре все девушки были сданы на попечение смотрителя маяка – симпатичного, хоть и не очень трезвого дедушки, которому Аверин выдал те же инструкции: никому не звонить, о происшествии не рассказывать, ждать полицию.

Телефон у смотрителя имелся и, о чудо, работал. И Аверин набрал домашний номер Виктора.

– Алло, – раздался сонный голос товарища.

– Это я, Гермес. Извините, что разбудил.

– Гермес? О господи, во что вы опять ввязались?

– Хм... пока не могу объяснить, потому что не знаю сам. Но я нашел Светлану. С ней еще три похищенные девушки.

– Что? – Сон моментом слетел с Виктора. – Я сейчас же еду. Вы где? Они живы?

– Живы. Мы находимся на одном из островов Бьеркского архипелага. По крайней мере, так сказал смотритель маяка.

– Где?! Гермес, как вы туда попали?

– Это долгая история. Девушек нужно отсюда забрать, желательно в больницу. Но важно, чтобы об этом никто не прознал, особенно пресса. Я продолжаю преследовать преступника.

Аверин не стал уточнять, что «преступник» уже сожран Кузей и именно при помощи его памяти планируется выйти на организаторов.

– Гермес!

– Со мной Кузя, не волнуйтесь. Да, и нужно установить наблюдение за домом Ивана Скрепцова, он есть в списке. Именно там держали одну из похищенных. Я постараюсь вернуться как можно быстрее и привезти остальную информацию. Но шум поднимать нельзя. В этом деле однозначно замешаны серьезные люди.

– Ох. Вот как вам всегда удается... – Виктор вздохнул. – Хорошо, дайте мне вашего смотрителя. Сейчас буду выяснять, как до него добраться.

Аверин вернулся к катеру. С собой у него был сверток с какой-то старой одеждой – к счастью, она нашлась у дедушки. Кузя ждал, сидя на диване и завернувшись в одеяло.

– Вот. Надеюсь, подойдет, выглядит вполне чистой. – Аверин протянул вещи: штаны, валенки, рубашку и короткий старый бушлат.

Кузя переоделся. Одежда смотрителя висела на нем мешком, но это было лучше, чем одеяло.

– Гермес Аркадьевич, – Кузя потупился, – я не стал этого делать при девушках. Но мне надо принять облик этого уroda. Иначе я не смогу вести катер. Этот мужик очень мерзкий, мне постоянно хочется сбросить его память.

– Конечно, если это нужно. Ты сможешь при этом разговаривать? Мне надо... допросить его... или что-то в этом роде.

Аверин вспомнил, как себя вел Григор в облике Николая Хмельницкого, и ему стало не по себе.

– Да, смогу. Мне просто будет очень неприятно. Как когда тошнит. А облик мне нужен для того, чтобы лучше чувствовать память и пользоваться навыками. Вы же видели, как мы до маяка добирались. А нам сейчас в море выходить.

– Хорошо. Принимай.

В тот же миг лицо Кузи изменилось. Теперь одежда ему стала тесна, а штаны короткие. Перед Авериным стоял высокий мужчина, примерно лет тридцати, с темными короткими волосами и с небольшой щетиной на лице.

Он подошел к штурвалу и завел катер.

– Ветер почти стих, – произнес он голосом, который Аверин до этого слышал только через переборки. – Можно выходить. Если повезет, доберемся до места минут через двадцать.

– Кузя, – спросил Аверин, – ты знаешь, куда мы едем и что там находится?

– Не совсем. Он просто привозил девушек. Там громадный особняк, на острове, он их приводил к черному входу и ждал, когда за ними придут. Забирала их женщина. А платил наниматель, которого он тоже возил на этот остров. Только на другом катере и из Приморска. Иногда других людей тоже возил. Но в самом особняке никогда не был.

– Ясно. Похоже, это нелегальный бордель, где девушек держат насильно и заставляют удовлетворять всякие причуды клиентов. Богатых клиентов, судя по всему.

– Выглядит так, – согласился Кузя. – Его наниматель иногда брал девушек в дом. Но не совокуплялся, нельзя, иначе «испортит товар». Я не очень понимаю, что это значит.

– Не важно, Кузя, я понимаю.

– А, хорошо. Просто этот урод тоже так делал. Это неприятно, я не хочу об этом думать. Зачем люди так поступают? С дивами, с другими людьми?

– Есть много причин, – вздохнул Аверин. – Некоторые не могут контролировать свои инстинкты, страсть к насилию, причинению боли. Вот и реализуют таким образом. Если такие люди богаты, для них организуют развлечения вроде тех, что происходят в этом особняке. А кто-то зарабатывает деньги на мерзких низменных страстях.

– Ага. Это очень противно. Почти как Данил, даже хуже. Но я потерплю. Знаете, – див обернулся, и Аверин увидел на чужом неприятном лице совершенно знакомое Кузино выражение, – в Управлении дивов учат не сбрасывать память. Даже память других дивов. Это нужно, чтобы потом можно было дать показания. Но это очень тяжело.

– Дивам настолько неприятна и ненавистна память другого дива?

Кузя попытался объяснить:

– Если ее оставить, сожранный... словно продолжает жить внутри. И кажется, что он может тебя захватить. Такая... постоянная борьба. Очень тяжело было сбросить личность Григора. Он как будто вцепился в меня и не хотел исчезать. И он был намного сильнее, но я справился. – В его голосе прозвучала гордость. Мужчина улыбнулся Кузиной улыбкой и добавил:

– Владимир бы, наверное, смог поглотить Григора и оставить себе что-нибудь полезное. А мне пришлось сбросить все.

Аверину стало любопытно:

– Нас учили, что в Пустоши существуют дивы вроде паразитов, которые могут сожрать изнутри дива, сожравшего их. Ты встречал таких?

Кузю передернуло:

– Не встречал. И надеюсь не встретить.

– Я надеюсь, ты никогда больше не вернешься в Пустошь.

Показались огни. Аверин увидел богато украшенный пирс, к которому были пришвартованы несколько фешенебельных яхт. Интересно, как они сюда добрались?

«Все ледоколы зафрахтованы», – вспомнил он и нахмурился. Черт, как же тут пристать, чтобы их не заметили?

Но Кузя отвернул от пирса и прошел вдоль берега, к неприметному, освещенному одним тусклым фонарем причалу. И, пришвартовавшись, заглянул в катер.

– Никого. Можно выходить.

Аверин вышел на морозный воздух. Причал в огнях отсюда было хорошо видно, и получилось даже прочитать название пары яхт. «Сигма», «Офелия»...

Надо будет проверить, кто ими владеет.

– Пойдемте, – тихо позвал Кузя, и они двинулись по деревянным ступеням вверх.

К счастью, идти пришлось недолго. Ступени сменились довольно пологой тропой. Аверин услышал приглушенные звуки музыки.

– Хм... тут разгар вечеринки, – пробормотал он. И девушки, скорее всего, должны были стать важной ее частью. Что с ними собирались сделать?

«Товар»... Аверин подумал, что правильно оставил их на маяке.

Они прошли еще немного и наткнулись на забор.

– Я знаю, где тут вход.

На калитке, к которой они подошли, висел кодовый замок, но Кузя без заминки набрал код. Внутри оказался двор с несколькими хозпостройками. Впереди, чуть прикрытые ветвями высоких елей, светились окна особняка. Музыка стала гораздо громче.

Внезапно Кузя остановился.

– Дивы, – тихо проговорил он, – тут полно дивов.

– Дивы? Сильные?

– Да, и их довольно много.

Этого Аверин никак не ожидал. Если это бордель, где используют похищенных девушек, откуда здесь сильные дивы? Хотя борделем, где насилуют несчастных жертв, это место не выглядело. Скорее, оно напоминало отель или базу отдыха для очень небедных людей.

И наверняка эти люди пришли сюда с фамильярами.

– Я попробую посмотреть сверху, – сказал Кузя.

– Хорошо, я подожду здесь.

– Только спрячьтесь. Я чувствую вокруг сильных дивов.

Бушлат упал на землю, и из него выпорхнула галка.

Аверин подвинул кучу вещей под куст, чтобы они не бросались в глаза на снегу, и пошел искать себе укрытие.

Все хозпостройки оказались закрыты. Он двинулся по тропинке, которая соединилась с красивой еловой аллеей. Музыка теперь была слышна отовсюду, впереди светились яркие огни.

Он прошел еще немного и наткнулся на живописную беседку, заросшую можжевельником.

Отличное место. Аверин зашел внутрь и осторожно сел в плетеное летнее кресло.

С аллеи его разглядеть было практически невозможно. Он достал маятник, и тот ожидаемо начал бешено метаться из стороны в сторону. Да, дивов тут полно. Остается только надеяться, что Кузя сможет разведать, что происходит, и не попасться.

Главное, чтобы дивы его не почуяли. Кузя сейчас весьма силен, а под личиной и очень заметен. А нормально драться Аверин сейчас не сможет, бежать тоже. Но делать нечего. Дивы стали неожиданностью, и действовать придется по обстоятельствам.

Рядом захлопали крылья, и на пол опустилась галка. Аверин выдохнул: ну наконец-то.

Галка обратилась в человека.

– Гермес Аркадьевич! Тут куча людей и дивов! Они гуляют на площадке возле особняка, там какие-то горки и столы с едой! Написано «С Рождеством!». Некоторые дивы в звериной форме, а некоторые – в человеческой, но все ходят на четвереньках и на поводках! Внутри я не заходил... но там... – Кузя сглотнул.

– Что?

– Оттуда пахнет болью.

Див замялся, не зная, как объяснить. И вдруг, припав на живот, оскалился в сторону выхода из беседки.

– Что там?

– Див. Идет сюда, – ответил Кузя, едва шевеля губами.

Аверин приложил палец к губам. Неужели придется прорываться с боем? Стоило бы спросить у Кузи, насколько силен приближающийся див, но лучше сохранять тишину. Был шанс, что их не почуют.

Но послышался скрип снега, и кто-то шагнул в беседку.

Щелкнул выключатель, и свод залило светом.

Возле входа стояла дива, совсем юная, на вид как Кузя. И тарасилась на Аверина огромными испуганными глазами. Даже маятник не нужно было доставать, чтобы заметить, насколько она слаба.

И в эту секунду Аверин понял, что происходит на этом острове. Он призвал Плеть и здоровой рукой ударил примерно в сантиметре от лица дивы.

– А ну пошла вон! – рявкнул он.

Свет погас. И в темноте послышался голос:

– Простите, простите, господин. Я не хотела вам мешать! Но... начинается представление и приказали позвать всех гостей!

– Сейчас приду. – Аверин поднялся. Дива не знает гостей в лицо и приняла его за одного из них. Интересно, знает ли остальная прислуга? Сами «гости»? В любом случае не стоит упускать подвернувшуюся возможность.

Он выпустил Путы, сформировав поводок, закрепил его на ошейнике Кузи.

– Сеттер, – скомандовал он, и пес послушно сел у его ног.

– Пойдем, проводишь нас.

По аллее мимо большой пагоды в китайском стиле они вышли на освещенную площадку.

Здесь было много народу. Аверин огляделся по сторонам. Не хватало еще увидеть знакомое лицо. Да и проклятая известность могла сыграть дурную службу.

– Мы пришли, господин. – Дива, сопровождающая их, упала на колени, поцеловала ботинок Аверина и направилась к дому. Мимо пробежал официант. Ошейника на нем не было – значит, это человеческая прислуга.

Представление... что же здесь будет за представление? Уж не спасенных ли девушек на него ждут?

Аверин взял с подноса официанта стаканчик с грогом и, небрежно сделав глоток, направился ко входу в особняк. Мимо прошествовал мужчина с похожим сеттером. Кузя на всякий случай оскалится, а Аверин поежился: этот «сеттер» тоже оказался личиной.

Нужно затеряться толпе. Но если организаторы представления ждут девушек – придется поторопиться: может начаться переполох.

В дверях швейцар забрал пальто, и Аверин прошел в просторный, пышно убранный зал. Где уже вовсю веселились гости. Некоторые пришли с семьями, эти дивы ярко выделялись на общем фоне. На одних были модные китайские одеяния, другие ходили почти полностью обнаженными, только украшенные кусочками шелка, золота или серебра.

И на всех были поводки. Кроме нескольких официанток, работающих в нарядных юбках, но без верха. На их шеях красовались однотипные ошейники с каким-то гербом. Такой же герб виднелся на сцене.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.